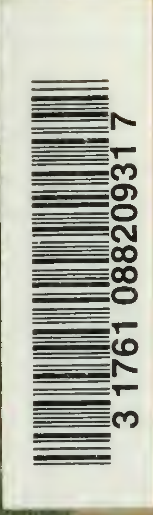

Sukhovo-Kobuilin, Aleksandr
Vasil'evich
Дѣло.
2.изд., испр. и сокр.

Title transliterated:
Dyelo

ДѢЛО

(ОТЖИТОЕ ВРЕМЯ).

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

А. СУХОВО-КОБЫЛИНА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

исправленное и сокращенное по указаніямъ сцены.

МОСКВА.

1887.

ДѢЛО

(ОТЖИТОЕ ВРЕМЯ).

Драма въ пяти дѣйствіяхъ.

Дозволено цензурою. Москва, января 15 дня, 1887 года
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ въ Москвѣ

ДѢЛО

(ОТЖИТОЕ ВРЕМЯ).

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

А. СУХОВО-КОБЫЛИНА.

Вотъ оно—чертово сѣмя!!...
Актъ IV. Явл. 3-е.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

исправленное и сокращенное по указаніямъ сцены.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. (Остоженка, Сав. п., соб. домъ.)

Продается въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московскаго Университета.

ДАННОСТИ.

Со времени разстроившейся свадьбы Кречинскаго прошло 6 лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ С.-Петербургѣ частію на квартирѣ Муромскихъ, частію въ залахъ и аппартаментахъ какого ни есть вѣдомства.

Дѣйствующія лица:

I. Начальства.

Весьма важное лицо. Здѣсь все, и самъ авторъ безмолвствуетъ.

Важное лицо. По рожденію Князь; по службѣ тайный совѣтникъ. По клубу пріятный человѣкъ. На службѣ звѣрь. Ѣсть здоровъ, за клубничкой охотится, но тамъ и здѣсь до пресыщенія, и потому гемороидалистъ.

II. Силы.

Максимъ Кузьмичъ Варравинъ. Правитель дѣлъ и рабочее колесо какого ни есть вѣдомства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, при звѣздѣ. Природа при рожденіи одарила его кувшиннымъ рыломъ, судьба выкормила ржанымъ хлѣбомъ; остальное пріобрѣлъ самъ.

Кандитъ Касторовичъ Тарелкинъ. Коллежскій совѣтникъ и приближенное лицо къ Варравину. Изможденная и всячески испитая личность. Лѣтъ подъ 40. Одѣвается прилично; въ бѣльѣ безукоризненъ. Носитъ парикъ, но въ величайшей тайнѣ; а движенія его челюстей даютъ поводъ полагать, что нѣкоторые его зубы, а можетъ и всѣ благопріобрѣтенные, а не родовые. Говоритъ какъ Демосфенъ именно тогда, когда клалъ себѣ въ ротъ камни.

Иванъ Андреевичъ Живецъ. Этотъ совершилъ карьеру на полѣ чести. Получивъ тамъ нѣсколько порцій палкою и отъ этого естественно выдвинувшись впередъ, онъ достигъ оберъ-офицерскаго званія. Теперь усердствуетъ Престолъ-Отечеству, какъ экзекуторъ.

III. Подчиненности.

Чибисовъ. Приличная, презентабельная наружность. Одѣтъ по модѣ; говоритъ мягко, внушительно, и вообще такъ, какъ говорятъ люди, которые въ Петербургѣ называются теплыми, въ прямую супротивность Москвѣ, гдѣ подъ этимъ разумѣются воры.

Ибисовъ. Бонъ-виванъ, суперъ и пріятель всѣхъ и никого.

Касьянъ Касьяновичъ Шило Физіономія Корсиканскаго разбойника. Клокатъ. Одѣтъ небрежно. На всѣхъ и на вся смотритъ зло. Отъ треволненій и бурь моря житейскаго страдаетъ нравственною морскою болѣзнею, и отъ чрезмѣрной во рту горечи посередь рѣчи оттягиваетъ, а иногда и вовсе заикается.

Чиновники: Герцъ.
Шерцъ.
Шмерцъ. } Колеса, шкивы и шестерни бюрократіи.

Чиновникъ Омега. Имѣетъ и состояньице и сердце доброе; но слабъ и въ жизни не состоятеленъ.

IV. Ничтожества или частныя лица.

Петръ Константиновичъ Муромскій. Та же простота и непосредственность натуры, изваянная высокимъ рѣзцомъ покойнаго М. С. Щепкина. Въ послѣднія пять лѣтъ поисхудалъ, ослабъ и посѣдѣлъ до бѣлизны почтовой бумаги.

Анна Антоновна Атуева. Нравственно поопустилась: физически преуспѣла.

Лидочка!... Какъ и на чьи глаза? Для однихъ подурнѣла; для другихъ стала хороша. Поблѣднѣла и похудѣла. Движенія стали ровны и опредѣленны: взглядъ твердъ и проницателенъ. Ходитъ въ черномъ, носитъ плэдъ Бэрже и шляпку съ черной густой вуалеткой.

Нелькинъ Вояжировалъ — сложился. Утратилъ усики, пріобрѣлъ пару весьма благовоспитанныхъ бакенбардъ, не оскорбляющихъ впрочемъ ни чьего нравственнаго чувства. Носитъ сзади проборъ, но безъ аффектаціи.

Иванъ Сидоровъ Разуваевъ Завѣдываетъ имѣніями и дѣлами Муромскаго; прежде и самъ занимался коммерціей, торговалъ, поднялся съ подошвы и кое что нажилъ. Ему теперь лѣтъ за шестьдесятъ. Женатъ. Дѣтей нѣтъ; держится старой вѣры; съ бородою въ византійскомъ стилѣ. Одѣтъ, какъ и всѣ прикащики: синій двубортный сюртукъ, сапоги высокіе, подпоясанъ кушакомъ.

V. Не лицо.

Тишка, и онъ позналъ величія предѣлъ! Послѣ такой передряги споролъ голуны ливрейные, изулъ штиблеты отъ ногъ своихъ и съ внутреннимъ сдержаннымъ удовольствіемъ возвратился къ сѣрому сюртуку и тихимъ холстиннымъ панталонамъ.

Дѣйствіе первое.

Утро. Квартира Муромскихъ; гостинная, три двери: одна на право въ комнату Лидочки и Атуевой, другая на лѣво въ кабинетъ Муромскаго, третья прямо противъ зрителя въ переднюю; бюро, диванъ, у окна большое кресло. Простая обстановка.

ЯВЛЕНІЕ I.

Атуева пьетъ чай. Входитъ Нелькинъ.

Нельк. Анна Антоновна!...

Атуева. *(быстро встаетъ)* Ахъ Владиміръ Дмитріевичъ! Другъ!... (*цѣлуются*) какъ обрадовалъ!

Нелькинъ (*осматриваясь*). Не рано-ли я?..

Атуева. Нѣтъ, нѣтъ. Ужъ и старикъ встаетъ.

Нелькинъ. А Лидія Петровна?

Атуева. Она у ранней обѣдни — сейчасъ воротится. Садитесь.

Нелькинъ (*садится*). Давно мы, Анна Антоновна, не видались: скоро пять лѣтъ!

Атуева. Да. Давно!.. Ну гдѣ же вы за границей то были?..

Нелькинъ. Много гдѣ былъ; а все вотъ воротился... Все вотъ васъ люблю!..

Атуева. Спасибо вамъ; а то ужъ насъ мало кто и любитъ. Одни какъ перстъ остались. Доброе вы дѣло сдѣлали, что сюда прискакали.

Нелькинъ. Какъ видите не замѣшкалъ; только того и ждалъ, чтобы къ вамъ скакать. (*Крѣпко обнимаются. Атуева утираетъ слезы*)... Что вы это хандрите?

Атуева. Какъ не хандрить то?

Нелькинъ. Да что у васъ тутъ?

Атуева (*вздыхаетъ*). А вотъ это дѣло!!!..

Нелькинъ. Въ чемъ дѣло. Какое можетъ быть дѣло?

Атуева. Батюшка! Иванъ Сидоровъ правду говоритъ: изъ всего можетъ быть дѣло. Вотъ завязали, да и на поди! Проводятъ изъ мытарства въ мытарство; тянутъ да и рѣшаютъ; мнѣнія да разногласія; да пять лѣтъ и не знаемъ покоя. А все, знаете на нее... Всякія подозрѣнія...

Нелькинъ. Въ чемъ!!!

Атуева. А первое говоритъ, въ томъ, что она знала, что Кречинскій хотѣлъ Петра Константиновича обобрать.

Нелькинъ. Она то!!..

Атуева. Второе, говорятъ, въ томъ, что она ему въ этомъ помощь оказала!!

Нелькинъ. Она то!!!..

Атуева. А третье — это уже самое богопротивное — въ томъ, что она видите была съ нимъ въ любовной интригѣ.

Нелькинъ. Такъ стало это подлецъ Кречинскій.

Атуева (*перебивая*). Ахъ милый не грѣшите...

Нелькинъ. Нѣтъ позвольте, ужъ согрѣшу!!..

Атуева (*перебивая*). Позвольте... въ самомъ началѣ дѣла...

Нелькинъ (*перебивая*). Стало вы отъ этой болѣзни еще не вылѣчились.

Атуева. Ахъ Создатель! (*быстро встаетъ, беретъ изъ бюро письмо и отдавая Нелькину*). Нате — вотъ, читайте это письмо...

Нелькинъ (*взявши письмо*). Письмо? (*смотритъ подпись*). Отъ Кречинскаго!!.. Это какимъ образомъ?!..

Атуева. Видите: судейцы эти хотѣли подвести такую штуку, чтобы Кречинскій на слѣдствіи имъ показалъ, что у него съ Лидочкой была интрига; что Лидочка чрезъ Расплюева передала ему солитеръ достать денегъ и бѣжать. Однако Кречинскій на это не пошелъ, и Петру Константиновичу этимъ письмомъ всю каверзу открылъ...

Нелькинъ. Какъ же дѣло развилось — я не понимаю.

Атуева. Очень просто: когда Кречинскій отказался сдѣлать это показаніе, — то они Расплюева подвели. Этотъ какъ имъ было надо, такъ и показалъ. Была, говоритъ интрига, шла черезъ меня: возилъ я, говоритъ, и букетики, и билетики... и закутанную женщину ночью привозилъ; какую женщину вѣрно не знаетъ, но на Муромскую много похожа.

Нелькинъ (*въ волненіи*). Боже мой — Боже мой!

Атуева. Вотъ и пошло слѣдствіе объ Лидочкѣ а не объ Кречинскомъ; потому съ него сорвать было нечего — одна рубашка осталась. Людей допрашивали. Няню и ту допрашивали: не ходилъ ли Кречинскій къ барышнѣ ночью, да не было ли у барышни ребенка.

Нелькинъ (*закрывъ себѣ лицо руками*). Какой адъ!!..

Атуева. Да — сударь — да! Такъ старуха плюнула имъ въ глаза да антихристами и выругала. Слѣдствіе это тянули восемь мѣсяцевъ. Это восемь мѣсяцевъ такихъ мученій, что словами не скажешь.

Нелькинъ (*ходитъ въ волненіи по комнатѣ*). Какое бѣдствіе!!..

Атуева. А теперь что? Раззорили совсѣмъ, дѣвочку запутали, истерзали; да вотъ на новое мученіе сюда спустили. Пять мѣсяцевъ здѣсь живемъ, послѣднее проживаемъ... Головково продали...

Нелькинъ (*съ ужасомъ*). Головково продали?!!

Атуева. Стрѣшнево заложили...

Нелькинъ. Такъ что жъ это будетъ?

Атуева. Я не знаю.

Нелькинъ. Ну чтожъ теперь дѣло.

Атуева. Лежитъ!..Лежитъ какъ камень... Стало— ждутъ!

Нелькинъ. Чего ждутъ?

Атуева.. Обыкновенно чего (*показываетъ пальцами*). Денегъ!!..

Нелькинъ. А-а-а-а...Т-а-а-а-къ?.. (*молчаніе*).Скажите что Лидія Петровна, она похудѣла... глаза у нея такіе большіе стали... такіе мягкіе... она необыкновенно хороша!!.. Какъ она все это несетъ?!!..

Атуева. Да! Такъ она это выдержала, что и понять нельзя. Просьбъ подавать не хочетъ; объ дѣлѣ говорить не хочетъ... Молчитъ вотъ какъ гробъ... и вы смотрите ей ни слова: будто ничего нѣтъ. Знакомыхъ бросила: за отцомъ сама ходитъ, и до него никого не допускаетъ.

Нелькинъ. Какая милая!!..

Атуева. Былъ по началу дѣла у насъ стряпчій; умнѣйшій человѣкъ — только бестія... Онъ у насъ три тысячи укралъ.

Нелькинъ. Хорошъ стряпчій.

Атуева. Я вамъ говорю: такъ уменъ!!.. Вотъ онъ и говоритъ: вамъ Лидія Петровна надо просьбу подать. Написалъ онъ ей просьбу и все это изложилъ обстоятельно, какъ было... принесъ; сѣли, стали читать. Она слушала, слушала... да вдругъ какъ затрясется .. Закрыла лицо платкомъ—такъ и рыдаетъ...

Нелькинъ (*растроганный*). Она мученица!..

Атуева (*утирая слезу*). Смотрю и старикъ то: покрѣпился да за нею! да вдвоемъ?.. Я мигнула стряпчему — и перестали... Такъ чтобъ вы думали? Не хочу говорить, подавать ничего! И съ тѣхъ поръ точно вотъ зарокъ положила. Молчитъ и кончено.

Нелькинъ. Какая сила, какое терпѣніе — это ангелъ!.. Ну и объ Кречинскомъ.

Атуева. Никогда! Точно вотъ его и не было.

Нелькинъ (*взявши ее за руку*). Скажите... она его любитъ?!?

Атуева. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. куда... тссс... вотъ она (*показываетъ на дверь*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже, входитъ Лидочка. Плэдъ, шляпка, на рукѣ большой мѣшокъ.

Лидочка. Ахъ Владиміръ Дмитріевичъ!.. Здравствуйте! (*жметъ ему руку*).

Нелькинъ (*снимая съ нея пледъ*). Здравствуйте...

Лидочка. Какъ я рада! Ну что? вы чаю еще не пили (*кладетъ мѣшокъ*). Вотъ мы вмѣстѣ напьемся; а вы моему старику ваши путешествія разсказывайте. Здравствуйте тетинька (*цѣлуетъ ее въ лобъ*). Что отецъ всталъ?

Атуева. Сейчасъ выйдетъ.

Лидочка. А я какъ спѣшила, — боялась опоздать. Ему пора чай — онъ любитъ чтобы все было готово (*убираетъ столъ. Нелькинъ слѣдуетъ за нею*).

Атуева. Тишка!.. Чай накрывай.

Лидочка. Тетинька — вы знаете я ему сама накрою (*Тишкѣ*). Не надо Тихонъ! — Принеси только самоваръ... (*Тишка уходитъ*) Владиміръ Дмитричъ — помогайте мнѣ. Давайте вотъ къ окну кресло и столъ (*вмѣстѣ придвигаютъ кресло и столъ*). Вотъ такъ. Дайте подушку. (*Нелькинъ подаетъ ей подушку*). Такъ. Ну — теперь чай. (*Накрываютъ скатерть, ставятъ приборъ; Тишка ставитъ самоваръ*). Постойте... ему вчера хотѣлось баранокъ — посмотрите-ка тамъ... въ мѣшкѣ... (*Нелькинъ отыскиваетъ баранки и подаетъ ихъ Лидочкѣ — она завариваетъ чай; стучитъ въ дверь комнаты отца*). Папуля!.. Чай готовъ!!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Муромскій (выходитъ съ трубкой въ халатѣ).

Муромскій (*Лидочкѣ*). Здравствуй Лида (*цѣлуетъ ее. Увидя Нелькина*). Ба, ба, ба! Уже здѣсь. Вотъ такъ спасибо. Обнимемся любезный другъ. (*Обнимаются*.

Нелькинъ. Какъ здоровье ваше?

Муромскій. По маленьку... А ты вчера къ намъ сюрпризомъ явился. По пароходу?

Нелькинъ. По пароходу.

Муромскій. Ну братецъ — разскажи... гдѣ былъ, что видѣлъ?..

Лидочка (*подбѣгая къ отцу*). Позвольте папа, позвольте. (*Ведетъ его къ чайному столу*). Сначала садитесь, а то чай простынетъ (*усаживаетъ отца*). Вотъ... такъ... вотъ такъ... что! Хорошо?

Муромскій (*усаживаясь и смотря на дочь*). Хорошо мой ангелъ — хорошо!..

Лидочка. А я вотъ подлѣ васъ (*садится*). Тетенька вотъ здѣсь, а вы Владиміръ Дмитріевичъ напротивъ. (*Нелькинъ и Атуева садятся. Лидочка разливаетъ чай*). Вотъ вы теперь и разсказывайте — да смотрите такъ, чтобы весело было (*подавая отцу чай*). Ну, папа, чай, думаю, отличный, сама выбирала.

Муромскій. Вотъ спасибо — а мнѣ нонѣ чаю что-то хочется (*пьетъ*). Я уже у себя въ комнатѣ поджидалъ, что то молъ моей Лидушечки не слышно?.. Глядь — она и запѣла... птичка ты моя (*цѣлуетъ ее*). Канареичка... (*пьетъ чай*). Ну — Лидушечка чай славный!

Лидочка. Ну я очень рада.

Муромскій (*Нелькину*). Повѣришь ли: вотъ она мнѣ каждый день отъ ранней обѣдни просвиру носитъ...

Лидочка (*разливая чай*). Да папа. Каждый день за обѣдней я вынимаю о здравіи вашемъ часть и молю Бога, чтобы Онъ сохранилъ мнѣ васъ цѣла и здрава... Богъ милосердъ — Онъ молитву мою видитъ, да васъ своимъ покровомъ и покроетъ.

Муромскій (*цѣлуя ее и гладя по головѣ*). Вотъ я, братъ, только подлѣ нея утромъ и отдохну, а если-бъ не она, я давно бы извелся. Ну что она (*разглаживая ей волосы*) перемѣнилась?

Нелькинъ (*смотря пристально на Лидочку*). Не нахожу...

Муромскій. Похудѣла?

Нелькинъ (*смотря на нее*). Какъ вамъ сказать... мнѣ все кажется будто вы прозрачнѣе, свѣтлѣе стали... На лицѣ у васъ что то необыкновенное — точно любовь Божія на васъ сошла.

Атуева. Все его воля... (*цѣлуетъ Лидочку*).

Муромскій. Ну гдѣ же ты былъ? Разсказывай.

Нелькинъ. Мало гдѣ былъ. Смотрѣлъ — учился...

Лидочка. Не вѣрьте папа. А вы вотъ спросите его о Парижѣ — что онъ тамъ дѣлалъ? отчего тамъ зажился?

Нелькинъ. Что дѣлалъ Лидія Петровна? (*смѣется*). Пріѣхалъ; поселился скромно... въ латинскомъ кварталѣ.

Муромскій. Что же тамъ стало и гризеточки по латыни говорятъ. (*Смѣются*).

Нелькинъ. Съ сорбонной познакомился ..

Муромскій. А это кто же такая?

Нелькинъ. Тамошній университетъ.

Муромскій (*грозя ему*). Врешь!.. Актриса какая?

Нелькинъ. Помилуйте...

Муромскій. То-то! Да ты братъ малый важный сталъ. Поубрался, похорошѣлъ...

Лидочка (*смотря на Нелькина*) Да, это правда папа.

Нелькинъ. Помилуйте — вы меня совсѣмъ сконфузили...

Тишка. (*входитъ*) Иванъ Сидорычъ пріѣхалъ...

Муромскій. Зови, зови... На силу-то. (*Тишка выходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Иванъ Сидоровъ — одѣтъ по дорожному.

Муромскій. Здравствуй!.. Что ты это замѣшкалъ?

Ив. Сид. (*высматриваетъ образъ, молится, потомъ кланяется по очередно*). Здравствуйте батюшка Петръ

Константиновичъ (*кланяется*)... Здравствуйте матушка Анна Антоповна (*кланяется*).. Здравствуйте матушка наша барышня (*кланяется*).

Лидочка. Здравствуй Иванъ Сидоровъ.

Ив. Сид. Позвольте барышня вы намъ ручку поцѣловать (*подходитъ и цѣлуетъ ея руку; она цѣлуетъ его въ лобъ*). Добрая наша барышня.

Лидочка. Что Марья Ильинишна здорова-ли?

Ив. Сид. А что ей сударыня дѣлается? Слава Богу здорова

Муромскій. Ну, что у тебя тамъ?

Лидочка. Владиміръ Дмитричъ. Пойдемте къ тетенькѣ; отецъ теперь и безъ насъ наговорится. (*Атуева, Лидочка и Нелькинъ выходятъ въ двери направо*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Муромскій и Иванъ Сидоровъ.

Муромскій. Ну что? — Съ головковцами совсѣмъ простился?

Ив. Сид. Простился сударь — да уже хоть-бы и не прощаться: ревутъ сердечные — такая ужъ судьба крестьянская.

Муромскій. Да! Изъ поконъ вѣка за нами стояла вотчина — а пришлось откупщику за полъ цѣны отдать. Чтожъ ты тамъ расплатился?

Ив. Сид, Какъ же сударь уплатилъ; достальныя вамъ привезъ. (*Вытягиваетъ изъ пазухи кожанный мѣшокъ и вынимаетъ пачку*). Извольте получить.

Муромскій (*вынимая ключъ*). Натко-вотъ; положи въ конторку; — вечеркомъ провѣримъ. (*Иванъ Сидоровъ запираетъ деньги въ бюро*). А я здѣсь, братецъ, Стрѣшнево заложилъ.

Ив. Сид. (*возвращая ему ключъ*). Господи твоя воля!

Муромскій. Что дѣлать съѣли — просто съѣли!.. (*вздыхаетъ*).

Ив. Сид. Все въ рукахъ Божіихъ... (*вздыхаетъ*).

Муромскій. Что теперь дѣлать? Я ума не приложу.

Ив. Сид. Господь вразумитъ что дѣлать, а нѣтъ — такъ и самъ сдѣлаетъ. Ты только вѣруй да спокоенъ будь.

Муромскій. Жилъ, жилъ; — хлопоталъ, трудился — все устроилъ; дочь выростилъ; только-бы мнѣ ее, голубку, озолотить да за человѣка выдать... И вотъ: налетѣло воронье, набѣжали воры, запалили домъ, и сижу я на пепелищѣ хилый, да уголья перебираю...

Ив. Сид. Не крушись, отецъ, — все въ рукахъ Господнихъ... Случалось мнѣ на своемъ вѣку: иное дѣло посмотрѣть — и Господи напасть какая; какая кажется вотъ совсѣхъ сторонъ туча обложила; а Богъ только перстомъ двинетъ — вотъ ужъ и солнышко

Муромскій. Такъ то такъ братецъ — только мнѣ круто приходитъ: пять мѣсяцевъ я здѣсь живу, послѣднее проживаю — а дѣло-то ни съ мѣста!..

Ив. Сид. Стало ждутъ. Что дѣлать сударь: пріѣхалъ такъ и дай. Зачѣмъ ты, родимый, сюда толконулся?

Муромскій. Судейцы насовѣтовали.

Ив. Сид. Волки-то сыромахи — экъ кого послушалъ! Чего они тебѣ сдѣлаютъ?

Муромскій. Какъ чего? Дочь мою, кровь мою засудятъ.., чести лишатъ! .

Ив. Сид. При васъ ваша честь.

Муромскій. Ты этого — не понимаешь! Честь, братецъ, въ свѣтѣ.

Ив. Сид. (*покачавъ головою*). Свѣтъ! Что вашъ, сударь, свѣтъ?!.. Вавилонская любодѣица! Отъ своей чаши опоила васъ! Кто въ вашемъ свѣтѣ господствуетъ—соблазнъ. Кто властительствуетъ—жены. Развозжали вы, сударь, вашихъ бабъ — вотъ оно у асъ врозь и поѣхало. Прости меня, отецъ, — я

правду говорю. Мнѣ на это снованіе безумное смотрѣть болѣзно! . Что ваши жены? Ни онѣ рукодѣльемъ, ни трудомъ праведнымъ не занимаются: опустѣлъ домъ; печь стоитъ холодная; а винность то чья? Ваша батюшко. Вы законъ забыли. Домъ дѣло великое; у насъ въ дому молятся; а вашъ то домъ шинкомъ сталъ прости Господи! Кому поѣсть да попить — сюда. Кто празднословить мастеръ, плясать гораздъ — сюда... цимбалы да пляски — Содомъ и Гомморъ!

Муромскій. Ты этого Иванъ не понимаешь.

Ив. Сид. Можетъ быть. Я, батюшко, васъ люблю; я у васъ пристанище нашелъ; соль, хлѣбъ вашъ помню — и весь вашъ родъ. Для васъ я готовъ и въ огонь и въ воду! Къ ваалову идолу — и къ нему пойду.

Муромскій. Это ктожъ, по твоему, вааловъ то идолъ?

Ив. Сид. А кумиръ-то позлащенный — чиновникъ, — которому поклониться надо!..

Муромскій. Да — надо! Вотъ не обошло и меня.

Ив. Сид. Всякому, батюшко, своя череда. Вѣдь и на мою долю крѣпко хватило.

Муромскій. Когда же до тебя хватило?

Ив. Сид. Тому десятка два годовъ будетъ. Прислали меня сюда отъ общества, отъ миру своя братія. Ужъ по какому дѣлу — не про то рѣчь; а только правое дѣло, — какъ свято солнце правое. Сложились мы всѣ; кому какъ сила — и сирота и вдова — всѣ дали. На, говорятъ, Сидорычъ — иди, ищи защиту. Вотъ я въ этотъ самый городъ и отправился: а про него уже въ писаніи сказано: «тамо убо море великое и пространное идѣ же гадовъ несть числа; животныя малыя съ великими; корабли преплываютъ!!..» Вѣдь оно точно такъ и есть.

Муромскій. Именно такъ.

Ив. Сид. Пріѣхавши въ этотъ городъ я сударь къ такому животному великому и направился. Звали

его Антонъ Трофимычъ Крекъ: капитальнѣйшая была бестія!.. Прихожу. Живетъ онъ въ палатахъ великіихъ, что крыльцо, что двери. — Боже мой!.. Принялъ: я поклонъ, — говорю; ваше, молъ, превосходительство защитите! А онъ сидитъ кряжистый, суровый,—какъ звѣрь какой!... Въ разговоръ вошелъ; — а очами такъ мнѣ въ пазуху и зазираетъ. Поговорилъ я нѣсколько — да къ столу — и выложилъ, и хорошо, выложилъ — такъ сказать двѣ трети и то такой кушъ составило, что вы, сударь, не повѣрите! Онъ это и помѣтилъ, что не всю де полноту я выложилъ. Какъ рявкнетъ онъ на меня: мужикъ, кричитъ, мужикъ!.. Что ты дѣлаешь? За кого меня принимаешь?... Я такъ на колѣни и сѣлъ. Да знаешь-ли ты, козлиная борода, что я съ тобою сдѣлаю. Я те, говоритъ туда спущу гдѣ воронъ костей твоихъ не зазритъ. Стою я на колѣняхъ да только и твержу: не погубите!.. За жандаромъ, кричитъ, — и за звонокъ берется!..

Муромскій. Ахъ — разбойникъ!

Ив. Сид Вижу я: дѣлать нечего! Всталъ да все и выложилъ и сертукъ-то растегнулъ: на молъ смотри!.. Онъ и потишелъ. Ступай говоритъ, да помни: я этого не люблю. Вышелъ, сударь я, вѣрите-ли: у меня на лбу-то потъ, и по вискамъ-то течетъ, и съ носу-то течетъ!.. Воздѣлъ я грѣшныя руки: Боже мой! Ваалову идолу принесъ я трудовой рубль и вдовы лепту и сироты копѣйку и на колѣняхъ молить должонъ: кумиръ позлащенный! даръ-то мой прими!!..

Муромскій. И взялъ?!!..

Ив. Сид. Взялъ, сударь, взялъ.

Муромскій. И дѣло сдѣлалъ.

Ив. Сид. И дѣло сдѣлалъ Какъ махнулъ рукой; такъ вся сила отъ насъ и отвалилась.

Муромскій. Неужели какъ рукой снялъ.

Ив. Сид. Я вамъ истинно докладываю. Да чтожъ тутъ мудренаго, вѣдь это все его воинство; онъ же ихъ и напустилъ.

Муромскій. Пожалуй.

Ив. Сид. А вы слышали какой въ народѣ слухъ стоитъ?

Муромскій. Какой?

Ив. Сид. Что антихристъ народился.

Муромскій. Что ты?

Ив. Сид. Истинно. Сказывалъ мнѣ одинъ старецъ; ходилъ онъ въ дальныя мѣста, гдѣ нашей, сударь, вѣры есть корень. Въ тѣхъ мѣстахъ до вѣрности знаютъ, что антихристъ этотъ не то что народился, а уже давно живетъ, и, видите, въ лѣтахъ, — солидный человѣкъ...

Муромскій. Возможно ли это?

Ив. Сид. Служитъ—и вотъ на дняхъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники;—пряжку имѣетъ за тридцатилѣтнюю безпорочную службу. Онъ то самый и народилъ племя обильное и хищное—и все это большіе и малые совѣтники; и это племя всю нашу христіанскую сторону и обложило и всѣ скорби наши отъ этого антихриста дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и всѣ глады и моры отъ его отродія (*слышенъ шумъ*).

Муромскій. Что за суматоха такая? (*слушаетъ*). Кто то пріѣхалъ. Пойдемъ ко мнѣ (*уходитъ въ дверь налѣво*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тарелкинъ въ шляпѣ и пальто съ поднятымъ до ушей воротникомъ быстро входитъ и запираетъ за собою дверь.

Тарел. Негодяй!.. присталъ!.. (*въ дверь кто-то ломится — онъ ее держитъ*).

Голосъ (*за дверью*). Не выпущу!! На днѣ помойной ямы достану! Чтобы сказать тебѣ: Свинья!..

Тарел. (*держа дверь*). Какое мученіе!..

Тишка (*входитъ изъ двери направо*). Онъ сударь требуетъ... пожалуйте... Я говоритъ, не выпущу.

Тарел. (*указывая на дверь*). А у тебя задняя лѣстница есть.

Тишка. Есть.

Тарел. Какъ же онъ меня не выпуститъ? Ну такъ и скажи: по задней лѣстницѣ молъ ушелъ!.. (*Тишка уходитъ*). Ахъ анаѳема!!.. (*прикладываетъ ухо къ двери*). Провалилъ!!.. Фу!.. (*оправляется*). Истомили меня эти кредиторы!!.. Вотъ ужъ какое устройство сдѣлалъ (*показываетъ стоячій воротникъ*). Такъ тарантасомъ и зову! (*снимаетъ пальто, шляпу и выноситъ ихъ въ переднюю*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Входятъ Муромскій и Иванъ Сидоровъ

Муромскій (*осматриваясь*). Кто же это тутъ?.. (*входитъ Тарелкинъ*). Ахъ! Кандитъ Касторычъ — это вы!..

Тарел. Я... я... Идучи вотъ въ должность... завернулъ къ вамъ...

Муромскій. Съ кѣмъ это вы такъ громко говорили?..

Тарел. (*смѣшавшись*). Это?.. А такъ... Знаете одинъ пустой человѣкъ... мой пріятель... малый добрый... давно не видались, — ну — разсердился. . и... (*раскинувъ руками*) обругалъ!!.. Такъ!.. безъ всякаго основанія... Что прикажете дѣлать!

Муромскій. Не хорошо!

Тарел. (*оправляясь*). Позвольте кофейку спросить.

Муромскій (*вѣжливо*). Сдѣлайте одолженіе... (*Тарелкинъ выходитъ въ переднюю*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Муромскій и Иванъ Сидоровъ.

Ив. Сид. (*серьезно*). Ктожъ это такой?

Муромскій. Здѣшній чиновникъ, коллежскій совѣтникъ Кандитъ Касторычъ Тарелкинъ.

Ив. Сид. Понимаю — здѣшній жуликъ.

Муромскій. Тссс... что ты? (*показывая на мундиръ*). Видишь...

Ив. Сид. (*вздохнувъ*). Они по всѣмъ мѣстамъ разные бываютъ... А служитъ, сударь, гдѣ?

Муромскій. А тамъ, братецъ и служитъ гдѣ дѣло — у Варравина.

Ив. Сид. А знакомство съ вами самъ свелъ?

Муромскій. Самъ.

Ив. Сид. Такъ это подсылъ.

Муромскій. Неужели?

Ив. Сид. Всенепременно. Вотъ вы у него и спросите.

Муромскій. А какъ спросить?

Ив. Сид. Просто спросите. (*Тарелкинъ входитъ съ чашкою кофе и садится у стола*).

Муромскій. Вотъ — вдругъ чортъ знаетъ что спросить... Спроси лучше ты.

Ив. Сид. Нешто хитрость какая? Извольте (*подходитъ къ тарелкину и кланяется*). Батюшко, Кандитъ Касторычъ, позвольте словечко спросить.

Тарелкинъ (*смакуя кофе*). Что такое?

Ив. Сид. Вы, ваше высокоблагородіе, — извините... мы люди простые...

Тарелкинъ (*взглянувъ на него и пріосанясь*). Нечего — говори. Я простыхъ людей люблю.

Ив. Сид. Вотъ и благодареніе вашей милости. Дѣло то, батюшко, наше у васъ?

Тарелкинъ (*пптизая кофе*). У насъ.

Ив. Сид. Его прев — ство Максимъ-то Кузьмичъ ему голова что-ли?

Тарелкинъ. Онъ голова; я руки, а туловище-то особо.

Ив. Сид. Понимаю, сударь. Не въ туловищѣ сила.

Тарелкинъ (*встор.*). Не глупъ.

Ив. Сид (*съ удареніемъ*). Они все могутъ?

Тарелкинъ (*таже игра*). Все.

Ив. Сид. А какъ ихъ видѣть можно?

Тарелкинъ. Когда хотите.

Ив. Сид. (*смотря ему въ глаза и твердо*). Мы-то хотимъ.

Тарелкинъ (*всmор.*). Очень не глупъ (*вслухъ*). Унего пріемъ всегда открытъ.

Ив. Сид. (*съ удареніемъ*). Такъ онъ приметъ?

Тарелкинъ. Съ удовольствіемъ приметъ.

Ив. Сид. Вотъ и благодареніе вашей милости (*кланяется*). Я барину такъ и скажу

Тарелкинъ (*ставитъ чашку и встаетъ*). Такъ и скажи: съ удовольствіемъ приметъ... хе, хе, хе...

Ив. Сид. (*подходя къ Муромскому*). Ну вотъ, сударь. видите — приметъ.

Муромскій. Кого приметъ? Что приметъ?

Ив. Сид. Обыкновенно что. Сами сказали, что съ удовольствіемъ приметъ... Вы его поблагодарите.

Тарелкинъ (*втор.*). Эээ... да это птица! (*вслухъ*). Мое почтеніе Петръ Константиновичъ; пора въ должность... (*хочетъ идти*).

Муромскій. Благодарю за ваше расположеніе (*подаетъ ему руку*).

Тарелкинъ. Всегда, всегда готовъ (*кланяется и ловитъ его руку*).

Муромскій (*жметъ ему руку*). За ваше участіе...

Тарелкинъ (*вдругъ останавливается. Всторону*). Подавись ты имъ тупой человѣкъ! (*быстро уходитъ въ дверь*).

Ив. Сид. (*подбѣгая къ Муромскому*). Вы сударь не такъ!!..

Муромскій. Какъ же?!.

Ив. Сид. (*рѣзко*). Дайте!!!

Муромскій. Что ты?!!..

Ив. Сид. (*полуотворяя дверь кричитъ*). Ваше высокородіе!! (*повертываясь къ Муромскому*). Деньги!! Деньги!

Муромскій. Послѣ — послѣ бы можно (*даетъ Сидорову деньги*).

Ив. Сид. (*подбѣгая къ двери кричитъ*). Ваше высокородіе!! (*беретъ со стола газету, рветъ и завертываетъ деньги*).

Муромскій (*останавливая Ивана Сид.*). Что ты дѣлаешь!!..

Ив. Сид. Ѣхать сударь хотите — а коли не можете! (*кричитъ еще громче*). Кандитъ Касторычъ!! (*идетъ къ двери и сталкивается съ Тарелкинымъ*).

Тарелкинъ. Вы меня зовете! что вамъ надо??!

Ив. Сид. (*подавая ему пакетъ*). Записочку вотъ обронили.

Тарелкинъ. Какую записочку (*щупая по карманамъ*). Нѣтъ... не обронилъ...

Ив. Сид. Обронили — я вотъ сейчасъ поднялъ.

Тарелкинъ (*щупаетъ по карманамъ съ удивленіемъ*). Я... никакой записки не знаю.

Муромскій (*тревожно*). Боже мой!! Онъ мнѣ исторію сдѣлаетъ...

Ив. Сид. (*смотря твердо Тарелкину въ глаза*). Вы очень безпокоитесь? Вы обронили, — мы подняли. (*съ удареніемъ*). Стало извольте получить.

Тарелкинъ (*спохватившись*). А-х-х-хъ... да, да, да! (*живо вырываетъ пакетъ и быстро выходитъ на авансцену*). О-о-о! Это Орелъ!! (*кладетъ деньги въ карманъ*). Съ этимъ дѣло сдѣлаемъ (*уходитъ, Ив. Сид. его провожаетъ, Муромскій стоитъ недвижно въ изумленіи*).

Тарелкинъ и Ив. Сид. (*оба въ лучшемъ настроеніи, говорятъ вмѣстѣ*).

Благодарю, братецъ, благодарю.	Помилуйте обязанность наша.
Всегда вашъ слуга.	За всегда готовы .. За всегда готовы...
Мое почтеніе, мое почтеніе	

(*уходитъ. Иванъ Сидоровъ аккуратно притворяетъ за нимъ дверь и обернувшись къ Муромскому вполголоса*). Вы мнѣ не вняли, сударь, что дать то надо!

Муромскій. Развѣ можно такъ рисковать?! Другой въ рожу дастъ.

Ив. Сид. Въ рожу? Какъ же онъ мнѣ за мое добро въ рожу дастъ?!

Муромскій. Видишь лицо! Не судеецъ!!!

Ив. Сид. Да вы, сударь, разумомъ-то внемлите: вы вотъ говорите, что онъ лице...

Муромскій. Коллежскій совѣтникъ, дѣлами управляетъ.

Ив. Сид. Слушаюсь. А сапожки, по ихъ званію лаковые — видите?

Муромскій. Видѣлъ.

Ив. Сид. А перчатки французскія видѣли?

Муромскій. Видѣлъ.

Ив. Сид. А суконце англійское, воротнички голландскіе; тіятры имъ сладки; къ актрисамъ они падки; а во́тчинъ у нихъ нѣтъ... такъ-ли съ?

Муромскій. Такъ.

Ив. Сид. (*съ силою*). Чѣмъ же они живутъ?!!

Муромскій. Чѣмъ живетъ? государево жалованье тоже получаетъ.

Ив. Сид. Нѣтъ? Государева жалованья на это не хватитъ. Хорошій человѣкъ имъ жену прокормитъ; матери кусокъ хлѣба дастъ: но брюхо свое на эти деньги не нарадуетъ. Нѣтъ! Тутъ надо другія. Такъ вотъ этому-то лицу, будь онъ три лица, а вы, сударь, все таки оброчная статья.

Муромскій (*съ досадою*). Стало по твоему ужь всѣ берутъ.

Ив. Сид. Кому какъ сила.

Муромскій. Ну все жъ таки знатные баре не берутъ.

Ив. Сид. (*азартно*). А за што имъ брать-то?!!

Муромскій. Такъ вотъ я къ нимъ и поѣду.

Ив. Сид. Съѣздите.

Муромскій. Вотъ говоритъ этотъ князь — справедливый человѣкъ и нрава такого, что говоритъ передо мной всѣ равны

Ив. Сид. Да. Какъ передъ хлопушкой мухи — что малая муха, что большая хлопъ да хлопъ...

Муромскій Вотъ увижу.

Ив. Сид. Ничего, сударь, не увидишь. Стоишь ты передъ нимъ съ твоимъ дѣломъ; искалѣчило оно тебя да согнуло въ три погибели; а онъ передъ тобою во всѣхъ кавалеріяхъ, да во всей власти какъ съ неба какого и взираетъ... Что тутъ видѣть? по моему къ большимъ лицамъ ѣздить воду толочь. А коли ужь малыя лица на крюкъ поддѣли, да сюда приволокли — такъ дай!

Муромскій. Все дай. Деньги то не своя такъ легко. Они у меня не кабатцкія, не грабленныя.

Ив. Сид. Что дѣлать; дадимъ да и уѣдемъ. Почнемъ опять боронить да сѣять; господь пособитъ — все вернемъ.

Муромскій. Кому дать? сколько дать?

Ив. Сид. Ужъ кому какъ не Варравину. Дѣло у него; слышали: онъ голова — этотъ руки...

Муромскій. Стало къ Варравину ѣхать?

Ив Сид. Къ нему. Только когда у него будете, вы помѣчайте: по перву онъ похрапитъ, поломается, потомъ кидать станетъ: куда кинетъ — значитъ такъ и есть. Вы ужъ не супротивьтесь — и спору не заводите. Власть его — а не ваша. (*молчаніе*).

Муромскій (*вздыхаетъ*). Когда же ѣхать?

Ив. Сид. Да хоть завтра. Я вотъ забѣгу къ Тарелкину — теперь онъ уже свой человѣкъ; пускай предупредитъ и дѣло устроитъ (*беретъ шапку*). А безъ этого соваться нельзя (*хочетъ идти*).

Муромскій. Да нѣтъ; постой... нельзя. Завтра праздникъ... завтра и въ лавкахъ не торгуютъ.

Ив. Сид. Въ лавкахъ не торгуютъ; а въ судахъ — ничего — сударь — торгуютъ. (*быстро уходитъ*).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе второе.

Залъ Канцеляріи. Столы чиновниковъ. У авансцены столъ съ бумагами,—за нимъ сидитъ Тарелкинъ. Въ глубинѣ сцены другіе столы. Направо дверь въ кабинетъ начальника; налѣво дверь въ прихожую, прямо противъ зрителя арка въ прочія комнаты канцеляріи; видны еще столы и еще чиновники; нѣкоторые пишутъ; другіе разговариваютъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ, Чибисовъ, Ибисовъ, Герцъ, Шерцъ, Шмерцъ и другіе чиновники составляютъ группу; Шило, и Омега сидятъ за особомъ столомъ.

Шило *(встаетъ и подходитъ къ группѣ)*. Позвольте спросить, господа, у кого здѣсь дѣло Муромской.

Шерцъ (*тихо и таинственно*). Тише... Щекотливое дѣло. Самъ разсматриваетъ.

Шмерцъ (*съ другой стороны*). А Тарелкинъ записку составляетъ.

Шило. Кандидъ Касторовичъ — составлена записка по дѣлу Муромской?

Тарелкинъ (*развалясь въ креслѣ напѣваетъ*). Не составилъ не сос-таааавилъ (*останавливаясь, Ибисову*). Ибисовъ — откуда?

Ибисовъ. Изъ гугенотовъ...

Шило (*запальчиво*). Какая пошлая выдумка!

Тарелкинъ (*съ ироніей*). Гугеноты-то...

Шило (*съ силой*). Свои сударь, Гугеноты!.. россійскіе... доморощенные... ха, ха, ха. Незаконная связь дѣвушки съ Кречинскимъ... побѣгъ!! Зачѣмъ? какая безстыжая ложь...

Ибисовъ (*горячо*). Ну этого не говорите.

Шило (*съ силою*). Какъ чортъ возьми, не говорить; надо говорить; я дѣло знаю... Вся внутренность переворачивается... Плѣнительная дѣвушка, хорошая дочь, молодость, красота, богатство — и въ одну варфоломеевскую ночь убито все...

Ибисовъ. А я вамъ скажу, что она съ Кречинскимъ бѣжать собиралась; брилліанты захватили.

Шило. Куда бѣжать? Зачѣмъ бѣжать? свадьба, сударь, была назначена.

Тарелкинъ (*зѣваетъ и потягивается*). Васъ, батенька, не переговоришь. У васъ это болѣзнь. Вамъ-бы полѣчиться надо. На воды ѣхать... Право (*встаетъ и подходитъ къ группѣ*). Представьте, господа,— вчера въ оперѣ — сижу я у Максима Кузьмича въ ложѣ, лорнирую и что-же? Во второмъ ярусѣ надъ бельэтажемъ кто-бъ вы думали... Оражлевскій — а?! каковъ скаредъ.

Чибисовъ. За то у него домъ повыше втораго яруса.

Шило. А все-же воръ и грабитель.

Тарелк. (*вспыхнувъ*). Что-же это у васъ все воры да грабители (*грозясь*). Вотъ сломите вы себѣ шею.

Шило. У меня, сударь, голова есть, а шеи нѣтъ такъ мнѣ не страшно. Вотъ у кого головы нѣтъ, а шея есть (*смотритъ на Тарелкина*) тому рисково.

Тарелкинъ. Какую кунтскамеру собралъ.

Шило. А вы видѣли-ли въ кунсткамерѣ животныхъ, у которыхъ все тѣло шея; вотъ ихъ-то змѣями и зовутъ.

Тарелкинъ (*отходя*). А тебя собакой.

ЯВЛЕНІЕ II.

Максимъ Кузьмичъ Варравинъ съ бумагами выходитъ изъ боковой двери. Водворяется тишина. Всѣ пишутъ. Варравинъ обходитъ столы; раздаетъ бумаги и достигаетъ стола Тарелкина.

Тарелкинъ (*вставши*). Дѣло есть (*подвигаетъ ему стулъ. Варравинъ садится, раскрываетъ бумаги и листуетъ по указаніямъ Тарелкина. Разговоръ идетъ отрывочно и въ полголоса*).

Тарелкинъ (*стоя и наклонившись на Варравина тихо*). Отъ Муромскаго слухи... готово!..

Варравинъ. Надо будетъ чрезъ третьи руки.

Тарелкинъ. Ни! Самъ, говоритъ,—или ничего.

Варравинъ. Вотъ какъ!

Тарелкинъ. Третье лицо, говоритъ, украдетъ.

Варравинъ (*посмотрѣвъ на Тарелкина*). Онъ, стало, эту азбуку знаетъ?

Тарелкинъ. Полный курсъ прошелъ. На полъ-состоянія хватили.

Варравинъ (*качая головой*). Тссссъ, такъ сколько-же?

Тарелкинъ. Большаго тутъ нѣту... Десять.

Варравинъ. Одна то дочь:—тридцать тысячъ.

Тарелкинъ. Нѣту.

Варравинъ. Дочери лишится.

Тарелкинъ. Хоть кожу сдерите.

Варравинъ. Имѣніе продаетъ.

Тарелкинъ. Продалъ.

Варравинъ. Меньше двадцати я дѣло не кончу... и сейчасъ.

Тарелкинъ. Дожидаются.

Варравинъ. Такъ вотъ: князь ѣдетъ въ комитетъ. Канцелярію, я по случаю праздника, распущу. Слѣдовательно черезъ часъ. . (*встаетъ*).

Тарелкинъ (*громко*). Слушаю (*садится за свой столъ и принимается писать. Варравинъ возвращается въ кабинетъ. Въ эту минуту двери распахиваются настежъ; показывается князь. Парамоновъ ему предшествуетъ; по канцеляріи пробѣгаетъ дуновеніе бурно; вся масса чиновниковъ снимается съ своихъ мѣстъ и по мѣрѣ движенія Князя чрезъ залу волнообразно преклаcняется. Максимъ Кузьмичъ мелкими шагами спѣшитъ сзади и нѣсколько бочитъ, такъ что косиною своего хода изображаетъ повиновеніе, а быстротою ногъ—преданность. У выхода въ прихожую онъ кланяется князю въ спину, притворяетъ за княземъ дверь,—и снова принимаетъ осанку и шагъ начальника. Чиновники садятся*).

Варравинъ (*остановясь по среди залы и смотря на часы*). Господа! Нынѣ праздникъ; можете кончить. До завтра. (*Уходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Шумъ. Чиновники встаютъ и спѣшно убираютъ бумаги. Во все продолженіе явленія зала канцеляріи постепенно пустѣютъ. Тарелкинъ, Чибисовъ. Ибисовъ, Шмерцъ, Омега съ шляпами въ рукахъ составляютъ группу у авансцены.

Ибисовъ. Каковъ сюрпризъ. Отлично. (*Тарелкину*). Кандидъ идемъ вмѣстѣ (*подмаргивая*). Туда...

Туда? Нельзя, душа — нельзя.

Голосъ Варравина (*изъ кабинета*). Тарелкинъ!!!

Тарелкинъ (*повертываясь на каблукахъ*). Я!!!.. (*бѣжитъ въ кабинетъ*).

Ибисовъ. А? Каковъ нашъ Кандидъ?— Всесиленъ.

Омега. Да! вотъ: ни состоянія, ни ума! а каково хватилъ! Въ коллежскіе шаркнулъ.

Шерцъ. Двойной окладъ взялъ.

Шмерцъ. А Станислава,

Омега. Чѣмъ вышелъ?— удивленіе!

Чибисовъ. Въ рубашкѣ родился.

Омега. По пословицѣ: не родись уменъ родись счастливъ

Шило. Глупѣйшая пословица. Все вздоръ! Это по сторонѣ бываетъ. Вы вотъ замѣтьте. Въ Англіи говорятъ не родись уменъ, родись купецъ. Въ Италіи: не родись уменъ родись пѣвецъ. Во франціи не родись уменъ родись боецъ.

Шило. Сами видите (*указывая на дверь кабинета*). Не родись уменъ родись — подлецъ! ха, ха, ха...

Чибисовъ (*съ ироніей*). Жаль мнѣ сударь васъ; очинно вы отъ огорченій изболѣли-

Шило. Изболѣлъ-съ.

Чибисовъ (*таже игра*). И много вѣдомствъ произошли.

Шило. Въ двухъ отказали,— теперь въ третьемъ.

Тарелкинъ. Нельзя, душа — нельзя).

Ибисовъ. Что-же?

Шило. Откажутъ.

Ибисовъ. Ну тогда-то какъ?!?

Шило. Надо къ купцу идти.

Чибисовъ. Въ приказчики: сальными свѣчами, торговать.

Шило. Сальными свѣчами да не сальными дѣлами.

Чибисовъ (*беретъ Ибисова подъ руку*). Пойдемъ братъ прочь (*уходя*). Съ удовольствіемъ-бы повѣсилъ.

Ибисовъ. А я бы веревку купилъ (*уходятъ*).

Омега (*подходя къ Шилѣ*). Касьянъ Касьяновичъ не зудите ихъ — плюньте!

Шило. Пробовалъ-съ. Слюны не хватитъ.

Омега. Вы теперь куда?

Шило. На мою аттическую квартиру.

Омега. Почему-же аттическую?

Шило. А она не топленная.

Омега. Такъ не хотите-ли ко мнѣ, — пообѣдать вмѣстѣ.

Шило. Хочу. Вѣдь я черезъ день обѣдаю, а мнѣ каждый день хочется.

Омега. Чудесно. А вы что любите?

Шило. Эва!.. Все. Только костей чтобъ не было. Я ихъ пробовалъ; не съѣшь. (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ выходитъ изъ кабинета держа въ рукѣ письмо.

Тарелкинъ (*подумавши*). Ты вотъ хлопочи, бѣгай, письма ему носи — а онъ тебя въ проголодь держитъ. Вотъ толкуютъ теперь о приказномъ племени — зачѣмъ, говорятъ, это крапивное племя развели; а этому племени что! Онъ чай въ прикуску пьетъ, погулять идетъ въ полпивную; обѣдаетъ на 25 коп. и сытъ. Ну а

я-то? Аристократъ-то? Въ полпивную не пойдешь. (*Вздыхаетъ*). Когда эта каторга кончится? Вотъ хоть и тутъ (*показывая письмо*). Ничего не будетъ!.. Оберетъ меня каналья — какъ липку (*Задумывается*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Варравинъ входитъ.

Варравинъ. Что-же вы? Еще не отправили?

Тарелкинъ. Сейчасъ, сейчасъ. (*Пишетъ адресъ*). А у насъ, Максимъ Кузьмичъ, опять язва завелась....

Варравинъ. Кто такой?

Тарелкинъ. Вотъ этотъ Шило. Его выгнать надо. Онъ ничего не признаетъ; онъ объ этомъ дѣлѣ по всей канцеляріи кричитъ!.. Что мнѣ съ нимъ дѣлать?.. (*Выходитъ въ прихожую*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варравинъ (*одинъ, разставляетъ стулья, укладываетъ бумаги и готовится къ пріему*). Удивляться надо— что за времена настали. — Если уменъ то ракалія, двухъ дней держать нельзя, или ужъ такая дрянь, что какъ старая ветошь ни на что не годенъ (*Тарелкинъ входитъ*). Признаться хороши и вы-то стали!.. Ну на что вы годитесь? Истрепались вы да измотались, ни одного изъ васъ человѣкомъ не сдѣлаешь. Нѣтъ, въ мое время былъ у насъ Антонъ Трофимычъ Крекъ — такъ человѣкъ!.. Изъ себя былъ плотный, плечистый, неуклюжій; что называется худо кроенъ, да крѣпко шитъ. Говорилъ мало, а если скажетъ что, какъ гвоздемъ пришьетъ. Жилъ довольно — а и замѣтить было нельзя. Только разъ, на выходѣ изъ бани, какъ хлыснетъ его апоплексія!... такъ только вотъ что сдѣлалъ (*быстро передергиваетъ ротъ*) и весь тутъ.

Тарелкинъ. Я объ немъ слышалъ.

Варравинъ. То-то слышалъ. А нынѣ какіе вы

чиновники? Глисты какіе-то; худые — да больные; скрипитъ да кашляетъ; да весь протухъ. Руку ему пожмешь, такъ точно мокрую плеть какую. Въ наше время какъ бывало Антонъ Трофимычъ всю пятерню тебѣ представитъ, такъ задумаешься. Только тебѣ ее сунетъ, а самъ-то не жметъ. Вотъ такъ дѣла дѣлалъ! Встанетъ въ 4 часа; фукнетъ въ кулакъ и сядетъ, — да какъ быкъ какой такъ и прётъ. Никого не боялся: несказанное вершилъ, — ну и хватилъ! Состояніе какое оставилъ: домино на островѣ, да что наличности, да что безличности!.. А вы что? Бѣлоручки, перчаточники, по театрамъ бѣгать, балагурить да шалаберить, а деньги чтобъ силой лѣзли... Нѣтъ дружокъ, безъ работки не придутъ. Такъ что-же выдумалъ: Вы, говоритъ, чины мнѣ дали, а состоянія, говоритъ, не дали!..

Тарелкинъ. Ваше превосходительство я не въ томъ смыслѣ.

Варравинъ. Знаю я прежде васъ въ какомъ смыслѣ. Состояніе!?.. А что, какъ вы думаете оно мнѣ даромъ пришло. А?.. Потомъ да кровью пришло оно мнѣ: голаго взялъ меня Антонъ Трофимычъ Крекъ — да и мялъ — и долго мялъ, пусто ему будь... Испилъ я изъ его рукъ чашу горечи; все терпѣлъ, ничѣмъ не брезгалъ; въ чуланѣ жилъ; трубки набивалъ; бѣгалъ въ лавочку. Да! А какъ повѣсилъ онъ мнѣ Анну, такъ съ каждаго полученія четыре пая положитъ бывало въ черновое да только глазами въ тебя вопретъ—и словъ-то не было...

Парамоновъ (*входитъ*). Проситель желаетъ видѣть...

Варравинъ. Допусти (*Парамоновъ выходитъ*; *къ Тарелкину*). Выйдите. (*Тарелкинъ выходитъ въ арку и прячется за шкафъ*; *строго*). Тарелкинъ!! (*Тарелкинъ показывается*). Не подслушивать!!! Не надо!!.. (*Тарелкинъ исчезаетъ. Варравинъ утыкается въ бумаги*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варравинъ. Входитъ Муромскій.

Муромскій. Позвольте себя представить: Ярославскій помѣщикъ капитанъ Муромскій.

Варравинъ (*продолжая писать*). Мое почтеніе... (*Молчаніе*).

Муромскій (*нѣсколько постоявши*). Наслышенъ будучи о вашей справедливости... прошу принять участіе въ моемъ дѣлѣ.

Варравинъ (*прежняя поза*). Садитесь. (*Муромскій садится. Молчаніе*). Едва-ли могу быть полезенъ... (*Закрываетъ бумаги и поворачиваясь къ Муромскому*).... Впрочемъ въ чемъ состоять будетъ просьба ваша?

Муромскій. Я на счетъ дѣла о похищеніи у меня солитера помѣщикомъ Кречинскимъ.

Варравинъ. Оно находится у насъ на разсмотрѣніи и нѣсколько задержалось. Не взыщите! Дѣлъ у насъ такое количество...

Муромскій. Потому то я и стремлюсь обратить вниманіе ваше...

Варравинъ. По мѣрѣ силъ сударь... по мѣрѣ силъ...

Муромскій. Дѣло это по существу простое... Но чрезъ судопроизводство получило такую спутанность, что я...

Варравинъ. Не трудитесь. Я дѣло знаю и скажу вамъ коротко и ясно: дѣло ваше темное!.. обоюдоострое! Съ одной стороны оно естественно и натурально; а съ другой не естественно и не натурально!..

Муромскій. Въ чемъ-же не естественно и не натурально?

Варравинъ. Во первыхъ: возможно-ли чтобъ дочь ваша отдала такую вещь чуждому лицу безъ росписки и удовлетворенія? Ибо есть дамы, и я таковыхъ знаю, которыя и мужьямъ своимъ того не довѣряютъ.

Муромскій. Ничего не предполагала ваше превосходительство.

Варравинъ (*продолжая*). Во вторыхъ: по какой таинственной причинѣ дочь ваша повторительно отдала камень этотъ ростовщику Беку, а васъ во второй разъ его лишила?

Муромскій. Хотѣла его спасти.

Варравинъ. Кого?! Преступника? Воспрещено закономъ.

Муромскій. Да вѣдь онъ ей женихъ!.. Она кровь отдастъ!... Примите во вниманіе ея привязанность, увлеченіе...

Варравинъ. Ну, вотъ — вы сами и поймались.

Муромскій. (*Вздрогнувъ*). Гдѣ? Какъ? Я этого не сказалъ.

Варравинъ. Сказали... Не безпокойтесь, вы всегда скажите что намъ нужно. Увлеченіе, говорите вы, оно-то нами во вниманіе и принято. Степень этого увлеченія вашей дочки мы и хотимъ опредѣлить по закону.

Муромскій. Но позвольте; я не въ томъ смыслѣ.

Варравинъ. А въ какомъ... А вамъ извѣстно показаніе свидѣтелей объ увлеченіи-то да на чистоту! Что у вашей дочери была-де съ Кречинскимъ не законная связь.

Муромскій (*съ состраданіемъ*). Помилуйте!!! Это клевета! Злодѣйскій подводъ! Свидѣтелей купили!!..

Варравинъ. Присяжныя сударь показанія—сила! А тутъ какъ бы игралищемъ судьбы и фактъ собственнаго сознанія.

Муромскій (*съ жаромъ*). Никогда!

Варравинъ. Дочь ваша, отдавая ростовщику Беку Солитеръ сказала: «Это моя ошибка». Слышите: Моя!!!

Муромскій. Нѣтъ. Она не говорила: моя ошибка; Богомъ увѣряю васъ —не говорила!! Она сказала: это была ошибка, т. е. все это, дескать, сдѣлалось и случилось по ошибкѣ.

Варравинъ. Вотъ тутъ-то оно и казустно. Свидѣтели отозвались незнаніемъ — кромѣ четырехъ, которые раздѣлились на двѣ стороны — два и два и утверждаютъ противное: Мѣщанинъ Расплюевъ и полицейскій чиновникъ показали, что дочь ваша употребила мѣстоименіе: моя.

Муромскій. Не употребила!.. Хоть въ куски меня изрѣжите — не употребила!!.

Варравинъ. Вы сударь и госпожа Атуева утвердились въ показаніи, что она сказала: это была ошибка, опустивъ будто существенное мѣстоименіе моя. Гдѣ-же тутъ истина? Гдѣ она? Какая темнота! Какая ночь... и среди этой ночи какая обоюдуострость.

Муромскій. Темнота... Среди темноты ночь, среди ночи обоюдуострость... Старъ я сталъ, не понимаю.

Варравинъ (*грубо*). А вотъ поймете: въ глазахъ, сударь, закона показанія тѣхъ двухъ свидѣтелей имѣютъ полную силу; показаніе г-жи Атуевой, какъ тетки и воспитательницы, не имѣетъ полной силы; а ваше, — никакой.

Муромскій. Почему такъ жестоко?..

Варравинъ (*рѣзко*). Потому что вы преданы суду за ложное показаніе о быкѣ Тирольской породы.

Муромскій. Стало по вашему закону шулеру Расплюеву больше вѣры чѣмъ мнѣ. Жестокъ вашъ законъ!!

Варравинъ (*рѣзко*). Для васъ не перемѣнимъ. Впрочемъ пора кончить. Я, сударь, хочу только указать вамъ эту самую качательность и обоюдуострость вашего дѣла, по которой (*рѣжетъ*) если я его поведу туда, (*покачивается въ одну сторону*) то и все оно пойдетъ туда? А если я поведу его сюда, (*показываетъ въ противную сторону*) то и все оно пойдетъ сюда!!. Поняли?!!

Муромскій (*съ ироніей*). Какъ-же это понять? и туда и сюда...

Варравинъ. Да... Такъ что законъ въ своей карающей власти... поднявъ кверху мечъ... (*поднимаетъ руку и наступаетъ на Муромскаго*). «Варравинъ, спрашиваетъ, куда-же мнѣ ударить?»

Муромскій (*въ испугѣ*). А!! Понялъ!!.

Варравинъ (*грубо*). То-то, а говорите: старъ — не пойму.

Муромскій. Такъ излагать-ли мнѣ вамъ мои опроверженія?

Варравинъ (*рѣзко*). Ни къ чему не послужитъ?!. (*мягче*). Вы старину вспомните: вотъ время-то было: благодушное, покорное. Тогда не диспутовались: поговорятъ тихонько, объяснятъ, да и устроятъ дѣло на голо...

Муромскій (*съ ужасомъ*). На голо!?. Ахъ ваше пре-во, Отцы вы наши, благодѣтели!.. Въ старину дѣла-то устраивать легко было: въ старину мы жили въ палатахъ, а приказные въ комнатахъ. Нынѣ мы живемъ въ комнатахъ, а приказные въ палатахъ.

Варравинъ. А сколько вы думали-бъ въ старину взялъ бы приказный съ васъ за это дѣло?

Муромскій (*шелохнувшись*). Какъ вамъ сказать... Я по этимъ торгамъ не опытенъ... (*мнется*) тысчёнки-бы три взялъ.

Варравинъ (*ему на ухо*). Тридцать тысячъ! (*отходитъ*)

Муромскій (*вздрогнувъ*). Какъ?!! Какъ вы сказали?!!

Варравинъ. Да слышите: не на ассигнаціи — а на серебро!!!..

Муромскій. На серебро!!! Силы небесныя—да вѣдь это сто тысячъ!!.. Это гора!!.. Состояніе!!!.. Жизнь человѣческая!.. Да помилуйте за что-жъ бы онъ ихъ взялъ?

Варравинъ. Ну положимъ... Время перемѣнилось Нынѣ люди помягче стали.

Муромскій (*съ любопытствомъ*). То есть какъ вы говорите (*внимательно другъ на друга смотрятъ*).

Варравинъ (*медленно и тихо*). Утверждаютъ, сударь, философы, что измѣненіе это можно допустить (*подумавши*) на двадцать процентовъ!..

Муромскій (*въ сторону считаетъ*). Десять процентовъ три тысячи.

Варравинъ (*продолжаетъ*). Къ меньшей мы братьѣ ближе стали.

Муромскій (*таже поза*)... да еще десять процентовъ... шесть тысячъ.

Варравинъ (*продолжаетъ*). Въ сердца гуманность мы приняли.

Муромскій (*Таже поза*). Стало двадцать четыре тысячи.

Варравинъ (*продолжаетъ*). Прогрессомъ это и назвали...

Муромскій (*вслухъ*). Не могу съ вами согласиться.

Варравинъ (*сухо*). Какъ вамъ угодно (*беретъ со стола бумаги*).

Муромскій (*мягко*). Я полагалъ-бы... десять!...

Варравинъ (*поднявши голосъ*). Имѣя, сударь, многосложныя по должности занятія — прошу извинить. (*Уходитъ не кланяясь въ кабинетъ*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Муромскій одинъ.

Муромскій (*задумавшись*).... Двадцать четыре тысячи! Серебромъ! Гдѣ я ихъ возьму?.. У меня ихъ нѣтъ... Видитъ Богъ нѣтъ!.. Что-же? Стрѣшнево продать? Прахъ-то отцевъ — дѣдовъ достояніе — а дочь по міру?.. (*выпрямляясь всѣмъ тѣломъ*) Такъ нѣтъ! Не отдамъ.... Ѣду — къ кому ни есть ѣду!!! Лбомъ отворю двери... Всю правду скажу...(*стихаетъ*). Кротко, складно скажу; Лидочку съ собой возьму! Не камни-же люди... За праваго Богъ!!.. (*медленно выходитъ въ прихожую*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Варравинъ выходитъ изъ кабинета, Тарелкинъ изъ канцеляріи.

Варравинъ (*указывая на дверь*). Каковъ помѣщикъ!.. предложилъ 3-ю долю — какъ въ овощной лавкѣ.

Тарелкинъ. Эхъ, ваше прев-во: махнуть-бы вамъ рукой.

Варравинъ (*твердо*). Сказано — нельзя!!..

Тарелкинъ. Онъ вотъ ѣхать хочетъ.

Варравинъ. Куда ему ѣхать?

Тарелкинъ. Не камни-же, говоритъ, люди — за праваго Богъ.

Варравинъ. Ну это не доказано... пускай попробуетъ.

Тарелкинъ (*подумавъ*). Къ князю кинется!!

Варравинъ. А у васъ какъ обставлено дѣло?

Тарелкинъ. Въ совершенномъ порядкѣ-съ.

Варравинъ. Распутіе приготовлено.

Тарелкинъ. Въ лучшемъ видѣ. По приказу вашему ихъ тамъ на три партіи разбили.

Варравинъ. Такъ.

Тарелкинъ. И одно мнѣніе по новой формулѣ изволите помнить: не невѣроятно!..

Варравинъ. То-есть?

Тарелкинъ. То-есть вопросъ о не законной связи подвинутъ далѣе: при такой, говоритъ, близости лицъ и таинственности отношеній (*поднявши палецъ*) не невѣроятно...что могъ оказаться и ребенокъ!.. ха, ха, ха!...

Варравинъ (*думая*). Мо-о-о-о-о-о-ж-но... Мо-о-о-ж-но...

Тарелкинъ. А старика, какъ шиломъ въ бокъ — такъ и подымаетъ!...

Варравинъ. Подымаетъ (*подумавши*). Хорошо! Такъ пускай ѣдетъ къ князю... (*подумавъ*). Хорошо бы если-бъ помѣщикъ этотъ явился къ его сіятельству утромъ, пораньше.... Пока тотъ хандритъ, по заламъ ходитъ и содовую пьетъ....

Тарелкинъ. Если угодно — то въ самую содовую и попадетъ.

Варравинъ (*хочешъ идти*). Прекрасно! Такъ въ содовую!.. (*Хочетъ идти*).

Тарелкинъ. По горло влѣзетъ!! (*принимая просительную позу*). Ваше превос-во!..

Варравинъ (*вспыхнувъ*). Опять?!!

Тарелкинъ (*та-же игра*). Силъ моихъ нѣтъ!. Я во-о-о-отъ какъ сижу! (*показываетъ на горло*).

Варравинъ. Да развѣ это новое?.. Вы цѣлый вѣкъ во-о-о-отъ какъ сидите (*тотъ-же жестъ*).

Тарелкинъ. Пощадите! Меня по улицамъ какъ зайца травятъ!..

Варравинъ (*съ нетерпѣніемъ*). Кто васъ травитъ?!

Тарелкинъ. Кредиторы... Я кругомъ долженъ. Я дворнику и тому долженъ. Какъ сунусь — такъ пыръ мнѣ въ глаза — кто? кредиторъ!!.. Я уже куда попало: разъ въ полпивную вскочилъ; ей, ей! А портной — да еще Нѣмецъ — такъ совершенно остервенился!.. У меня кухаркѣ приказъ: «дома нѣтъ» и кончено. . Такъ вѣрите-ли? силою ворвался!.. Ну я залѣзъ этакъ за трюмо — и сижу... Что-же? Поискалъ онъ меня да, стало помѣтилъ, ка-а-акъ харкнетъ за трюмо-то — прямо мнѣ въ рожу!.

Варравинъ (*съ живостью*). Ну!!! (*вынимаетъ изъ бумажника деньги*).

Тарелкинъ. Ну — и плюнулъ!.. Ха! Что возьмешь-то. Вышелъ, негодяй, въ сѣни, да кухаркѣ-то и ей въ рожу! — Ну и помилуйте; ну ей-то за что?

Варравинъ (*беретъ со стола бумаги*). Однако какъ-же это можно?.. (*даетъ ему деньги*).

Тарелкинъ. Ну судите сами, ваше пр-во: Какъ это можно?!! Какое существованіе? Всякій и говоритъ-то тебѣ съ омерзеніемъ. Вѣдь первая вещь до которой каждый добивается: ты себѣ что хочешь тамъ думай, а почтеніе мнѣ окажи!..

Варравинъ. Конечно, а почтеніе онъ все таки окажи.. (*Идетъ въ кабинетъ*).

Тарелкинъ. Да!—А почтеніе, — подлецъ, — ты мнѣ всетаки окажи. (*Указывая на Варравина.—Кладетъ деньги въ карманъ*).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе третье.

Квартира Муромскихъ. Декорація 1-го акта.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лидочка сидитъ за пяльцами. Иванъ Сидоровъ входитъ и ищетъ на столѣ бумагу.

Лидочка. Сидорычъ, ты чего ищешь?

Ив. Сид. Записку сударыня, что писарь принесъ.

Лидочка (*отдаетъ бумагу*). Вотъ она!... (*Встаетъ*). Вы что тамъ дѣлаете?

Ив. Сид. (*говоритъ толково*). Съ Кандидъ Касторычемъ совѣтъ держимъ. Ѣдетъ папинька вашъ къ Князю подать эту записку, такъ мерекаютъ какъ съ этимъ лицомъ говорить надо.

Лидочка. Ахъ Иванъ Сидоровъ, а мнѣ сдается что это добромъ не кончится; у меня что-то сердце ноетъ... Ну что-жъ — отецъ ѣздилъ къ этому чиновнику?

Ив. Сид. Ѣздилъ сударыня, — не сошлись; да какъ и сойтиться. Вѣдь не то что взять хотятъ — а ограбить. Народъ все голь; — живетъ хищеніемъ. Любова возьмите: получаетъ онъ отъ Царя тысячу — проживетъ пять, да еще нажить хочетъ. Какъ тутъ сойтиться? Вотъ одинъ, сударыня, судеецъ, который сверхъестественнымъ грабительствомъ милліонъ на-

жилъ, въ нашемъ уѣздѣ вотчину купилъ; два завода поставилъ. Такъ что-же теперь пятьдесятъ тысячъ доходу получаетъ и сталъ уже онъ большой баринъ. Вотъ вы и судите, что одинъ такой нечестивецъ на всю землю нашу соблазну дѣлаетъ!

Лидочка. Да страшный свѣтъ.

Ив. Сид Теперь изъ нихъ всякій не то что на прожитокъ взять, или благодарность какую; Богъ бы съ нимъ, мы за это не стоимъ, а смотритъ сразу такъ цапнуть, чтобы говоритъ и себѣ было и дѣтки-бы унаслѣдовали. Ну и стало оно грабительство крупное, маховое. Сидятъ они каждый на своемъ мѣстѣ, какъ звѣроловы какіе, да въ силки свои скотинку Божію и подкарауливаютъ.

Лидочка (*въ тоскѣ*). Ахъ какъ у меня сердце ноетъ.

Ив. Сид Какъ ему и не ныть, матушка. Было на землю нашу три нашествія: набѣгали татары, находилъ французъ, а теперь чиновники облегли. А земля наша что? и смотрѣть болезно: проболѣла до костей; прогнила насквозь; продана въ судахъ; пропита въ кабакахъ, и лежитъ она на большой степи не умытая, рогожей укрытая, съ перепою слабая...

Лидочка. Правда, правда (*подумавъ*). Чѣмъ-же все это кончится?.. Всего-бы лучше мнѣ умереть...

Ив. Сид. Не хорошія вы, матушка, рѣчи говорите. Такъ не надо. Посылаетъ Богъ напасть — посылаетъ и силу посылаетъ терпѣніе.

Лидочка. Нѣтъ, Сидорочъ, истощилось мое терпѣніе, — истомилась я! И только о томъ и прошу я Бога, чтобы Онъ прибралъ бы къ себѣ мою душу.

Голосъ Муромскаго (*изъ кабинета*). Иванъ Сидоровъ! Иванъ Сидоровъ!!

Ив. Сид. (*торопливо*). Сейчасъ, сейчасъ! (*беретъ бумагу и бѣжитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Лидочка одна.

Лидочка (*стоитъ задумавшись*).... Какой ужасъ!!.. какой страмъ... въ этой бумагѣ!! (*съ увлеченіемъ*). Да! умереть!.. Что-жъ? Развѣ онъ любилъ меня?.. Никогда! Зачѣмъ не пришелъ онъ прямо и не сказалъ, что ему вотъ деньги нужны!... Деньги... Такая дрянь! Когда я ему всю себя отдавала — и такъ рада была что отдавала (*плачетъ*). Да! Какое счастье: умереть!.. благословить всѣхъ — всѣхъ!.. Я бы и его благословила... Я бы сказала: видите вотъ моими страданіями, вотъ этой кровью, которая четыре года идетъ изъ раненаго сердца, я искупила все!! — И потому что искупила благословляю васъ!.. Я-бы дала ему руку... Онъ бросился-бы на нее и цѣлый потокъ слезъ прошибъ его!.. А моя рука уже холодная — тихо обступили меня сумерки смерти... и еле... слышны мнѣ послѣднія слова отпущенія... «Нынѣ отпущаеши меня» (*плачетъ*) «Владыко».... «съ миромъ»... (*падаетъ въ кресло и закрываетъ лицо руками*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Муромскій во фракѣ и орденахъ выходитъ изъ кабинета; за нимъ Иванъ Сидоровъ съ бумагою въ рукахъ; Атуева несетъ шляпу и перчатки; Тарелкинъ.

Муромскій (*не замѣчая Лидочки*). Лида! а Лида!.. Гдѣ-же ты?..

Лидочка (*оправляясь*). Здѣсь, папа, здѣсь! Что вы ѣдете?

Муромскій. Ѣду.

Лидочка. Такъ постойте (*быстро выходитъ въ свою комнату*).

Тарелкинъ (*смотря на часы*). Теперь пора!.. Теперь пора!! Онъ свободенъ, никого нѣтъ и вамъ

будетъ ловко,.. объяснить всѣ эти обстоятельства.. (*Лидочка входитъ въ шляпкѣ и плэдѣ*).

Муромскій. А ты что?

Лидочка. Я съ вами.

Муромскій (*Тарелкину*). Она вотъ со мной.

Тарелкинъ (*въ сторону*). Да она дѣло испортитъ! (*Вслухъ*). Не-воз-можно!!.. (*Муромскому значительно*). Неприлично!

Атуева (*Лидочкѣ*). Матушка — тебѣ нельзя.

Муромскій. Ты простудишься.

Лидочка (*отцу*). Вы знаете — я васъ безъ себя никуда не пущу.

Муромскій (*цѣлуя ее*). Да — ангелъ ты мой...

Лидочка Кто-же, папа, можетъ запретить мнѣ быть съ вами въ каретѣ?

Тарелкинъ (*Лидочкѣ*). Такъ вы наверхъ къ князю не взойдете.

Лидочка (*посмотрѣвъ на Тарелкина*). На вашъ верхъ я не взойду. Вы меня поняли?

Тарелкинъ. Совершенно понялъ... (*Муромскому*). Ступайте, ступайте. (*Муромскій и Лидочка уходятъ. Атуева и Сидоровъ ихъ провожаютъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ и Атуева, возвращаясь.

Атуева. На силу протолкали!.. Спасибо вамъ добрѣйшій Кандидъ Касторычъ... Мнѣ вотъ какъ будто легче стало. (*Иванъ Сидоровъ входитъ*). Ну... вы что думаете?

Тарелкинъ. Я, сударыня, ничего не думаю.

Атуева. Нѣтъ. Я спрашиваю: успѣхъ-то будетъ-ли?

Тарелкинъ. Никакого.

Атуева. Какъ же такъ никакого?

Тарелкинъ. Такъ полагаю.

Атуева. Развѣ этому лицу нельзя объяснить свое дѣло?

Тарелкинъ. Можно.

Атуева. А въ просьбѣ всю подноготную прописать.

Тарелкинъ. Можно.

Атуева. Такъ подать нельзя?

Тарелкинъ. Можно.

Атуева. Вотъ я сама и поѣду.

Тарелкинъ. Вотъ вы и поѣхали. Введутъ васъ въ залъ — гдѣ уже торчитъ человѣкъ тридцать просителей; вы садитесь на кончикъ стула — и дожидаетесь.

Атуева. Отчего-же на кончикъ?!. Я и во весь стулъ сяду.

Тарелкинъ. Нѣтъ. — Во весь стулъ вы не сядете!..

Атуева. Сяду!.. Я не экономка. Мой отецъ съ Суворовымъ Альпійскія горы переходилъ

Тарелкинъ (*дерзко*). Предположимъ, что онъ горы эти переходилъ съ Аннибаломъ — а вы всетаки во весь стулъ не сядете... Потому дѣло имѣете — такъ хуже вереда, на стулъ то не сядите... Войдетъ онъ самъ; за нимъ чиновники, — заложитъ онъ руки за фракъ... (*Закладываетъ руку за фракъ и гнуситъ*). Что вамъ угодно?..

Атуева. А я ему тутъ все и выскажу.

Тарелкинъ (*сохраняя позу*). Положимъ.

Атуева. И такъ выскажу, что ему кровь то въ голову хватитъ.

Тарелкинъ. Не думаю. Его сіятельство страдаютъ геморроемъ; а отъ разсказовъ вашихъ у нихъ оскобина. Пятьсотъ просителей — все тотъ-же звонъ.

Атуева. Тотъ да не тотъ.

Тарелкинъ. А онъ въ самомъ-то пылу спроситъ записку имѣете?

Атуева. Я ему и записку...

Тарелкинъ. Онъ приметъ, да чиновнику и передастъ; вамъ поклонъ (*кланяется*). Значитъ кончено. Къ другому; — а ихъ полсотни, у всякаго записка значитъ — возъ; по почтѣ полученъ другой; всякихъ дѣлъ — третій; да въ часъ засѣданіе; да комитетовъ два; да званный обѣдъ на набережной; да вечеромъ опера; да послѣ балъ; да въ головѣ-то ужъ вотъ что! (*дѣлаетъ жестъ*). Такъ вашу-то просьбу съ прочими онъ и отдастъ секретарю... Изволите понимать... а секретарь передастъ мнѣ... Извольте понимать.

Ив. Сид. (*Тихо Атуевой*). Такъ-съ.

Тарелкинъ. А я передамъ столоначальнику.

Ив. Сид. Такъ-съ.

Тарелкинъ (*хлопнувъ рука въ руку*). Вотъ вы тотъ-же лабетъ и попали!..

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Муромскій и Лидочка скоро входятъ.

Тарелкинъ (*срывается съ своего мѣста*). Что?!.. Что такое?!

Муромскій (*съ сокрушеніемъ*). Нѣтъ!! Не принимаетъ!!..

Тарелкинъ. Какъ не принимаетъ, когда я вамъ говорю: принимаетъ!

Муромскій. Мнѣ курьеръ сказалъ.

Тарелкинъ. Да вы курьеру-то сунули.

Муромскій. Сунулъ.

Тарелкинъ (*въ волненіи*). Это удивительно... А сколько сунули?

Муромскій. Полтинничекъ.

Тарелкинъ (*хлопнувъ по столу*). Такъ вотъ отъ чего и не принимаетъ!.. Ну можно ли такому курьеру, полтинникъ давать.

Муромскій. А сколько такому курьеру, чортъ-бы его побралъ, давать?..

Тарелкинъ. Пять рублей.

Муромскій (*съ удивленіемъ*). Пять рублей.

Тарелкинъ. Пять рублей?.. А вы какъ думаете? Вамъ надо дѣло сдѣлать, —такъ ли — а?

Муромскій. Если этакъ-то еще помаячу, то и въ гробъ лягу...

Тарелкинъ. Вѣрю... Пожалуйте къ окну (*подводитъ его и указываетъ въ окно*). Много на Невскомъ народу?

Муромскій (*посмотрѣвъ въ окно*). Много.

Тарелкинъ. Кому изъ нихъ дѣло, что вы отъ хлопотъ вашихъ въ гробъ то ляжете?

Муромскій (*посмотрѣвъ въ окно и покачавъ головою*). Никому изъ нихъ обо мнѣ дѣла нѣтъ!..

Тарелкинъ Ну сдѣлайте теперь опытъ: крикните въ окно: я, молъ деньги даю!.. Посмотрите что будетъ!

Муромскій. Тьфу!.. проклятый человѣкъ! (*вздыхая*). Дѣлать нечего, поѣдемъ Лида Боже мой вотъ пытка-то! (*Лидочка беретъ его шляпу, и ведетъ его къ двери*).

Тарелкинъ, Вы этакъ опоздаете... Ей, ей! (*соображая*) Я лучше самъ васъ свезу.

Ив. Сид. Именно сами свезите. Много вѣрнѣе будетъ... (*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ (*ухвативши шляпу подбѣгаетъ къ авансценѣ; смотря на часы*). Такъ!!... Теперь онъ въ самую содовую попадетъ!.. (*бѣжитъ въ переднюю*).

Занавѣсъ.

Перемѣна декораціи. Просторная комната. Рабочій столъ съ бумагами; Шкафъ, диванъ стулья, столы. На одномъ изъ нихъ серебренный подносъ съ кувшиномъ содовой воды и кружка. Налѣво отъ зрителя входная дверь, направо дверь въ покои начальствующаго лица, прямо дверь въ канцелярію.

ЯВЛЕНІЕ VII.

У среднихъ дверей на стулѣ сидитъ курьеръ Парамоновъ, нюхаетъ табакъ, тихо сморкается и чиститъ носъ. Глубокая тишина. Чибисовъ входитъ съ бумагами на цыпочкахъ.

Чибисовъ (*шопотомъ*). Ну-что?

Парамоновъ (*вертитъ головою*). Нѣтъ еще.

Чибисовъ. Ужъ поздно...

Парамоновъ. Кто жъ его знаетъ: все еще ходитъ — стало не готовъ.

Ибисовъ (*тихо входитъ съ бумагами, говоритъ шопотомъ*). Парамонычъ можно что-ли?

Парамоновъ (*нюхая табакъ*). Тсссс. тиша!!..

Ибисовъ (*таже игра*). Эко обстоятельство... а у меня дѣло спѣшное,

Парамоновъ. Попробуйте.

Ибисовъ. Чего пробовать — я у тебя спрашиваю.

Парамоновъ. Видите ни души нѣтъ, одинъ какъ буря ходитъ.

Ибисовъ. Стало не готовъ?

Парамоновъ (*шопотомъ, но раскрывая широко ротъ*). Не го-товъ; говорятъ вамъ не-го-товъ!...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же. Тарелкинъ и нѣсколько чиновниковъ осторожно входятъ съ бумагами.

Чибисовъ и Ибисовъ (*машутъ руками шопотомъ*). Не готовъ, господа... не-го товъ!..

Тарелкинъ (*отводя Парамонова въ сторону*). Ну что?. . Какъ онъ нынче?..

Парамоновъ. И... и... и... и туча тучей!..

Тарелкинъ. Смотри: я просителя впущу — ты его не тронь; пускай попроситъ (*даетъ ему деньги*). Понимаешь.

Парамоновъ (*повеселѣвъ*). Стало не гнется?— попарить надо — давайте... мы попаримъ! (*суетъ деньги въ карманъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Изъ дверей на право показывается Князь, въ утреннемъ богатомъ костюмѣ. Онъ движется медленно, погруженный въ думу и слегка потираетъ желудокъ. Чиновники съ глухимъ шумомъ тѣснятся въ двери Канцеляріи. Слышны голоса: Ахъ! господа. . Охъ! господа... Скоро вся ихъ масса протаскивается въ двери; Парамоновъ ихъ припираетъ.

Князь (*остановившись среди залы*). А-а-а-а... Это что такое?

Парамоновъ (*на вытяжкѣ*). Чиновники ваше сіятельство.

Князь. А-а-а-а. — Что они?

Парамоновъ. Не желаютъ безпокоить ваше сіятельство.

Князь (*наливаетъ въ кружку и пьетъ*). Это хорошо... (*Медленно уходитъ Парамоновъ садится*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Муромскій показывается изъ входныхъ дверей слѣва во фракѣ, перчаткахъ, при орденахъ—въ рукахъ записка. Явно сконфуженъ.

Парамоновъ (*показывая ему стулъ — грубо*). Обождите здѣсь. (*Муромскій садится, тяжело дышетъ, и вертитъ записку. Парамоновъ, выворотя бѣлки, его оглядываетъ, нюхаетъ табакъ и чиститъ носъ. Въ дверяхъ показывается Князь; Муромскій встаетъ и нѣсколько разъ раскланивается.*

Князь (*поглядѣвши громко*). Варравинъ!.. Варравинъ... (*вбѣгаетъ Варравинъ; Парамоновъ уползаетъ въ*

прихожую дверь). А-а а-а — что это такое?.. (*указывает на Муромскаго*).

Варравинъ. Проситель, ваше сіятельство. Нынче пріемный день.

Муромскій (*подходя ближе и перебивая Варравина*). Я. . я — Муромскій, ваше Превосходит... то бишь... Ваше сіятельство — отставной капитанъ, помѣщикъ Муромскій.

Князь. Что вамъ угодно?

Муромскій. Мое дѣло... т. е... не мое дѣло — а дѣло о похищеніи у меня солитера находится на вашемъ разсмотрѣніи...

Князь. Ну что-же?— Мы разсмотримъ.

Муромскій. Я прошу у лица вашего защиты!...

Князь. Я защиты, сударь, дѣлать немогу; я могу разсматривать дѣло.

Муромскій. Разсмотрите, ваше сіятельство; Богомъ умоляю васъ: разсмотрите! Вопіюще дѣло!!!

Князь (*Варравину*). Вотъ не встрѣтилъ просителя, чтобы не кричалъ о вопіющемъ дѣлѣ!.

Муромскій. Кто страдаетъ, тотъ стонетъ ваше сіятельство.

Князь (*взглянувши на Муромскаго и помолчавъ*). Записка есть?

Муромскій. Я изъ дальней деревни затѣмъ собственно и пріѣхалъ, чтобы лично объяснить мои невинныя страданія

Князь (*сухо*). Объясняйте. . только дѣло,— а не страданія,— мы ихъ не разсматриваемъ; на то есть Врачебная Управа.

Муромскій. Имѣю я, ваше сіятельство единственную дочь; проживалъ въ Москвѣ; держалъ кругъ, какой фамиліи моей надлежало, — и дочь вела себя такъ, что молился я всечастно Богу ..

Князь (*еще суше*). Молитва относится къ Богу, а не къ дѣлу, говорю вамъ: объясняйте дѣло?..

Муромскій (*въ замѣшательствѣ*). Когда я... теперь... (*останавливается. Князь вздыхаетъ*).

Варравинъ (*Муромскому грубо*). Дѣло-то ваше объясняйте.

Муромскій (*судорожно — потомъ плавнѣе*). Теперь... какъ только... предложеніе — тово... Кречинскаго было мною принято, дочь моя дѣйствительно отдала ему этотъ солитеръ показать знакомымъ, — ну — только возьми онъ этотъ камень... да и заложи ростовщику... только не этотъ камень... а подложный извольте понимать, подложный...

Князь. Подлогъ воспрещенъ закономъ; гдѣ подлогъ тамъ и слѣдствіе. На что-же вы жалуетесь? Вамъ съ дочкой оправдаться надо, а вы жалуетесь...

Муромскій. Въ чемъ-же невинному оправдываться.

Князь. Невинному и оправдываться, а виновному у меня не оправдаться. За это я вамъ отвѣчаю! Продолжайте.

Муромскій. При слѣдствіи Кречинскій показалъ, что все это совершилось ошибкою, — да мнѣ что Кречинскій? Только такъ и дочь моя сказала, что «это была ошибка» а полиція донесла, что она сказала: «это моя ошибка» — изъ этого и произошло все дѣло!!.. Моя, говорятъ, стало ты! Несчастную эту дѣвушку и заподозрили; кто говоритъ въ соучастіи, кто въ знаніи, а кто...

Князь (*тяжело вздыхая и отдуваясь*). Ф-у-у!!..

Варравинъ (*тихо князю*). Не дурно-ли себя чувствовать изволите?

Князь. Тяжело! (*Третъ желудокъ*).

Муромскій (*ободрясь*). Такъ тяжело, ваше сіятельство, что сказать не могу!! Все слѣдствіе пошло теперь о любовной связи моей-то дочери съ Кречинскимъ!.. Свидѣтелей подвели!! Ей ей! Моего повара Петрушку, да Расплюева — бродягу. Они дочь мою и оговорили.

Князь (*сильнѣе вздыхаетъ*). Фф ф-у-у-а!

Варравинъ (*тихо князю*). Не угодно-ли чего?

Князь (*третъ себѣ грудь*). Давно такъ не случалось.

Муромскій (*разставляя руки*). Какъ свѣтъ стоитъ не случалось! Было въ немъ неправды много — ну этакой вещи не найти!.. Вотъ какъ, фокусъ какой: изъ ничего составилось дѣло; намоталось само на себя, да насъ, какъ мухъ какихъ, въ эту паутину и запутало.

Князь У меня лобъ трещитъ — я ничего не понимаю.

Муромскій. Я тоже ничего не понимаю (*они смотрятъ другъ на друга*).

Князь. Стало вы кончили (*хочетъ уйти*).

Муромскій (*заступая ему дорогу*). Нѣтъ! Это только начало болѣзнямъ!! Когда дѣло поступило выше, то это рѣшеніе отвергли....

Князь. Онъ меня уморитъ!..

Муромскій (*настойчивѣе и громче*). Рѣшеніе это отвергли:.. и пошло все на разногласія!.. Составилось десять различныхъ мнѣній, возросъ цѣлый омутъ; такъ насъ съ дочерью туда и засосало!!.. Пять лѣтъ живемъ мы съ нею подъ судомъ! потеряли честь! потеряли достояніе, протомились до костей! Пощадите!.. Дочь-то, ваше сіятельство, — освободите отъ этого пасквиля, мою дочь!!.. У васъ у самихъ дѣти— вы сердцемъ ощутите...

Князь (*съ нетерпѣніемъ*). Мы сударь судимъ, а не ощущаемъ.

Муромскій (*твердо*). Безъ этого судить нельзя.

Князь. Право -- вотъ попробуемъ (*хочетъ идти*).

Муромскій (*заступая ему дорогу*). Что-же попробуете?—Невинную дѣвушку загубите!.. Годы!—золотые годы у нея возьмете; честь въ комокъ сомнете и смотрите Богу отвѣтъ дадите (*указываетъ къ верху*).

Князь. Ну — при этомъ, надѣюсь, вы кончили?

Муромскій. Нѣтъ не кончилъ.

Князь. (*твердо*). Ну такъ я кончилъ. (*Кланяется и идетъ къ двери. Варравинъ тоже кланяется и смотритъ нагло Муромскому въ глаза*).

Муромскій (*въ большомъ возбужденіи идетъ за княземъ*). Ваше сіятельство!.. позвольте!!.. (*останавливаетъ его заруку*). Возвратите мнѣ дочь! Избавьте меня отъ этого мученія...

Князь (*вдругъ остановившись и рѣзко*). Отъ чего мнѣ васъ избавить?

Муромскій (*также рѣзко*). Отъ вашихъ судовъ и ихъ губительнаго производства!!

Князь (*таже игра*). Это законъ!!...

Муромскій (*таже игра*). Что вы говорите законъ! Въ чьихъ онъ рукахъ! Вонъ у палача въ рукахъ законъ-то кнутъ!..

Князь (*вспыхнувъ*). Какое имѣете право — такъ говорить?

Муромскій (*съ силой*). Имѣю—и не отъемлемое!

Князь (*съ ироніею*). Вотъ какъ! Какіе же, господинъ капитанъ, у васъ на это патенты?

Муромскій (*показывая на свои сѣдые волосы*). Вотъ они. Да вотъ мое сердце! (*показываетъ на грудь*) мои терзанія, слезы, истома!. разореніе всей моей семьи.. вотъ мое право.. да есть и выше.

Князь. Не довольно-ли?

Муромскій. Нѣтъ, не довольно! Дочь я свою защищаю, вотъ мое право! (*съ возрастающей силой*) Вотъ мои патенты! (*выпрямляясь во весь ростъ*). Вы ихъ читать-то умѣете?

Князь. (*сдерживаясь, голосъ его дрожитъ*). Красно рѣчиво.. Только я просительскаго краснорѣчія не признаю.

Муромскій. Отчего же такъ?

Князь. Тутъ плута отъ честнаго не отличишь.

Муромскій. Не отличите?!

Князь (*съ иронієй*). Нѣтъ (*посмотрѣвъ на муромскаго*). Не отличу.

Муромскій (*рѣзко указываетъ на кресло*). Такъ вы мѣста вашего не занимайте!

Князь (*вскакиваетъ съ кресла и подходитъ близко къ Муромскому*). Вы такъ думаете?

Муромскій. Такъ!

Князь (*горячась*). А я думаю: съ вашими патентами бываютъ порядочныя пройды.

Муромскій (*вспыхнувъ*). Кто?

Князь. Не горячитесь. Вы я вижу, этакъ: Суворовскій солдатъ. Знаю. А мы вотъ изъ дѣла увидимъ, кто вы такой и какъ вела себя ваша дочка, путно или безпутно.

Муромскій (*забываясь*). Моя дочь! Безпутно?!!... (*подступая*). За чтоже вы насъ оскорбляете, Ваше Превосходительство — за что? Развѣ за то, что я люблю свое дитя; а вы своихъ по цѣлымъ недѣлямъ не видите?

Князь. Какъ? Какъ?

Муроскій. (*продолжая*). Или за то, что вотъ мнѣ подъ Можайскомъ (*показываетъ на голову*) проломили прикладомъ голову, когда я, армейскій капитанъ, принималъ француза на грудь, а васъ тогда таскала на рукахъ французская мамка!....

Князь (*показывая широкимъ жестомъ руки на Муромскаго*). Онъ съ ума сошелъ!...

Варравинъ (*удерживая Князя*). Онъ въ голову раненъ.

Муромскій (*оборачиваясь къ Варравину*). Нѣтъ, чиновникъ! Я въ сердце раненъ!.. (*ударяя себя въ грудь*). Дочь я свою защищаю, — мою честную дочь, преданную поруганію вашего суда, такъ вы меня слушайте!.. Я не виноватъ (*съ ироніей*), что ваше сановническое сердце любитъ Анну да Станислава, а дѣтей своихъ не любитъ.

Князь. Я васъ въ Полицію отправлю.

Муромскій. Знать ничего не хочу. Кровь моя говоритъ во мнѣ—а кровь не знаетъ, что можно сказать и чего нельзя. Я вѣдь не петербургская кукла— я вашей, чиновничьей дрессировки не знаю!..: Правду я говорю! — она у меня горломъ лѣзетъ — такъ вы меня слушайте!

Князь (*внѣ себя*). Идите вонъ!. вонъ!,

Муромскій (*съ большою силой*). Нѣтъ у васъ правды!. Суды ваши Пилатова расправа! Судейцы ваши уже не торгуютъ, а разбойничаютъ.

Князь. Вонъ! Я вамъ приказываю!

Муромскій. Крюкомъ вашего дьявольскаго правосудія задѣваютъ они отца за сердце... и потряхиваютъ! дай! дай! а.. а кровь-то изъ него такъ и сочится.

Князь. Гей! Курьеръ! (*кричитъ*). Курьеръ! (*вбѣгаетъ курьеръ*).

Муромскій. Пусть слышитъ меня курьеръ: пусть хоть онъ пойдетъ въ трактиръ — ну, въ непотребный домъ и пусть тамъ разскажетъ, какъ судейцы меня мучили до тѣхъ поръ, пока не хлынула изо рта правда вмѣстѣ съ кровью и дыхан.. (*ему становится дурно, онъ качается*) дыханіемъ.

Князь (*внѣ себя кричитъ*). Веди его вонъ!!.. веди говорю!!..

Муромскій (*глухо и тихо*). Самъ иду... (*отводя слабою рукою курьера*). Самъ... (*медленно идетъ къ двери*). Самъ... (*выходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже, кромѣ Муромскаго и Курьера. Князь остается нѣсколько минутъ неподвиженъ. Варравинъ позади его съ признаками полнаго изумленія.

Князь (*сильнымъ жестомъ указывая на дверь, въ которую вышелъ Муромскій*). Вѣдь это бунтъ! Вотъ какъ въ деревняхъ-то поговариваютъ. Онъ помѣшанъ? а!

Варравинъ. Сами изволили видѣть.

Князь. Его надо въ съѣзжій домъ отправить. Хороши пріемные дни! Какъ, помилуйте: всякій, съ улицы!.. Его Высокопревосходительство справедливо говорятъ; будетъ драк.. (*схватывается и выходитъ*(.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Варравинъ *(смотря на удаляющагося Князя и разведя руками)*. Ну. . Цицеронъ! Онъ ему такого медикаменту поднесъ, что лучше содовой подѣйствовало *(Молчаніе)*. Гм... гм... Только.. *(думаетъ)* не провалить-бы намъ это дѣло? Теперь, пожалуй, этотъ колобродить станетъ. Что, молъ, за дѣло такое, что проситель нѣкоторымъ образомъ изъ собственной шкуры вонъ вылѣзъ? Подайте, скажетъ, дѣло. Войдетъ ему въ голову, какая нибудь противоестественная блажь — а ты, говоритъ, исполни...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Варравинъ, входитъ Князь.

Князь *(въ духѣ)*. Максимъ Кузьмичъ... *(отдержавши)* къ лучшему вышло...

Варравинъ. Неужели, Ваше Сіятельство?

Князь. Мы и доктору скажемъ, — онъ такъ и прописывать будетъ: съ вечера принять соды, а по утру просителя.. *(смѣется)*. Однако полагать надо въ судахъ этихъ порядочная орда... Надо — мнѣ просмотрѣть это дѣло.

Варравинъ. Прикажете представить подлинное?

Князь. Хорошо бы.

Варравинъ *(открывая шкафъ. Князь ходитъ)*. Вотъ оно все *(вынимая стопу бумаги)*. Томъ первый, Ваше Сіятельство.. *(таже игра)*. Томъ второй, Ваше Сіятельство.. *(таже игра)*. Томъ третій, Ваше...

Князь *(увидѣвши громадную кучу бумагъ)*. Стой!... Что это такое?

Варравинъ. Подлинное дѣло Ваше Сіятельство.

Князь *(осматривая съ ужасомъ массу бумагъ)*. Да.. это адская машина!.. *(зайдя съ другой стороны)*. Дьявольское столпотвореніе!!.

Варравинъ. Пятилѣтнее производство, Ваше Сіятельство! *(тащитъ еще томъ)* Томъ..

Князь (*въ ужасѣ*). Стой! Остановись, ради Бога! Я его въ шесть лѣтъ не прочту Меня апоплексія, параличъ хватитъ... Уберите его къ чорту!..—съ глазъ долой... (*думаетъ*) и — вотъ что: Судейскую Орду прочь — нарядить слѣдственную Коммиссію — и все Дѣло переизслѣдовать вновь строжайшимъ образомъ.

Варравинъ (*въ сторону*). Вотъ оно!.— такъ и есть!.. (*Вслухъ*) Ваше Сіятельство! Помилуйте! Дѣло это уже пять лѣтъ идетъ.

Князь (*рѣзко*). Ни, ни, ни!! Хоть десять. Сказалъ къ переизслѣдованію—и кончено!... Исполнить. (*смотритъ на часы*). Ай, ай! ай! Уже двѣнадцать часовъ!— а у меня Комитетъ!... Давайте тотчасъ бумаги къ подписанію самыя нужныя!.. Курьеръ!.. (*Курьеръ вбѣгаетъ*). Карету!!.. Просителей вонъ!.. занятъ... не могу! (*Курьеръ бросается въ одну дверь; князь скоро выходитъ въ другую*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Варравинъ одинъ, потомъ Тарелкинъ.

Варравинъ (*съ озлобленіемъ*). Аа-х-х-хъ! Такъ и зналъ!!. (*отворивши дверь въ канцелярію*). Тарелкинъ!!!. (*Тарелкинъ вбѣгаетъ*) Изгажено дѣло!!!...

Тарелкинъ (*съ ужасомъ*). Какъ?

Варравинъ (*указывая на дверь*). Приказалъ... нарядить слѣдственную Коммиссію и дѣло обратить къ стражайшему переизслѣдованію... Пишите бумагу...

Тарелкинъ. А съ Муромскимъ что-же дѣлать?

Варравинъ. Ничего!!!

Тарелкинъ. Стало онъ такъ въ деревню уѣдетъ... и деньги увезетъ?

Варравинъ. Уѣдетъ... и деньги увезетъ!

Тарелкинъ Онъ въ деревнѣ умретъ! А дочка вотъ какъ: гроша не дастъ! Это я знаю!...

Варравинъ (*думаетъ*). Азартный человѣкъ... Если у него деньги взять, а дѣла ему не сдѣлать онъ

заревет. Нѣтъ въ немъ скромности — вотъ какъ прочіе просители. Придетъ къ тебѣ просить — вѣдь овца Господня!. Что съ нимъ хочешь, то и дѣлай. А этотъ нѣтъ! Князь говоритъ такъ: помѣшанъ!

Тарелкинъ. Помѣшанъ?... А коли помѣшанъ, такъ онъ лучше овцы Господней потому: ему вѣры нѣтъ!!...

Варравинъ (*въ раздумьи*). Да! Ему вѣры нѣтъ!— и средство есть... только вотъ что: опасно!! (*думаетъ*).

Тарелкинъ (*вкрадчиво*). Ваше Превосходительство.. наличныя... готовыя, холенныя.. Самъ видѣлъ.. Такъ въ руку шельмовскія и лѣзутъ.

Варравинъ (*рѣшаясь*). Инъ — будь такъ!!... Пишите мнѣніе... какъ самъ приказалъ: нарядить Коммиссію и обратить дѣло къ строжайшому переизслѣдованію (*Тарелкинъ садится и быстро пишетъ*). Пишите рѣзко. Сначала по обыкновенію; потомъ ведите такъ: Поставить слѣдственной Коммиссіи на видъ: Первое...

Тарелкинъ (*продолжаетъ писать*). Первое...

Варравинъ. Стой! (*думаетъ*). Этотъ пунктъ долженъ все дѣло сдѣлать... Я его самъ набросаю (*садится на мѣсто Тарелкина и пишетъ*).

Тарелкинъ (*отойдя къ авансценѣ*). Безмѣрно люблю,— когда такіе собственноручные пунктики (*подмаргиваетъ на Варравина*) мнѣ влетаютъ. Я ихъ прячу.. При случаѣ могутъ представить пожизненную квартиру со столомъ и отопленіемъ. Хе. хе, хе!

Варравинъ (*встаетъ и, передавая, бумагу указываетъ пальцемъ*). Во! Смотрите! Это капитально! Сейчасъ въ переписку, завтра чтобы къ докладу было готово.

Тарелкинъ (*проворно садится и пишетъ*). Будетъ готово.

Варравинъ (*подходя къ нему ближе въ полголоса*). Между тѣмъ вызовите этого старообрядца, да ему въ глаза этимъ пунктомъ и пырните: смотри, молъ, образина византійская, вотъ что на носу!!! Жизнь и

Смерть!!! Сгало деньги! Двадцать пять тысячъ... какъ одинъ рубль! Сей-же часъ!! Безъ разговоровъ и шатаній.. Деньги! (*идетъ въ канцелярію*).

Тарелкинъ (*въ сторону*). Гм... (*думаетъ*). Князя не сломилъ.. дѣло поворачиваетъ съизнова, а проситель деньги дай!... Что-то не клеится.

Варравинъ (*отворивши двери въ канцелярію громко*). Бумаги къ подписанію Его Сіятельства. Только самонужнѣйшія — и тотчасъ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже. Шумъ. Чибисовъ, Ибисовъ, Герцъ и другія чиновники быстро входятъ съ кипами бумагъ и обступаютъ Варравина.

Чибисовъ (*сдавая Варравину бумаги*). Три бумаги по комитету, да три отношенія весьма спѣшныя.

Варравинъ (*быстро ихъ пробѣгая*). М.. м.. м... Такъ! Знаю. Хорошо!

Ибисовъ (*подавая бумаги*). Согласно приказанію, только спѣшныя.

Варравинъ (*таже игра*). М.. м .. м . Хорошо! (*Беретъ ихъ на руку*).

Герцъ. Ваше Превосходительство! У меня весьма спѣшныя бумаги.

Варравинъ Самонужнѣйшія?

Герцъ (*складывая ему кипу*). Самонужнѣйшія, Ваше Превосходительство. (*Другіе чиновники вбѣгаютъ съ бумагами и обступаютъ Варравина*).

Голоса чиновниковъ. Ваше Превосходительство, спѣшныя.

Другія голоса. Самонужнѣйшія

Варравинъ (*строго*). Ш-ш-т!. Тише!. Стойте! Листа не приму. Чибисовъ, отворите двери! (*нагруженный бумагами тихо проходитъ въ дверь кабинета Князя. Чибисовъ и Ибисовъ распахиваютъ двери. Картина*).

Занавѣсъ медленно опускается.

Дѣйствіе четвертое.

Утро. Квартира Муромскихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лидочка. Входитъ Нелькинъ.

Лидочка (*быстро встаетъ*). Ахъ, Владиміръ Дмитричъ, у насъ большая бѣда! я за вами послала, мнѣ васъ надо...

Нелькинъ. Я весь вашъ.

Лидочка. Дѣло становится серьозно, чаша терпѣнія исполнилась... Отца оскорбили. Онъ не вытерпѣлъ. Онъ наговорилъ князю странныхъ вещей... Я жду бурю!

Нелькинъ. Знаю... Весьма вѣроятно...

Лидочка. Надо что-нибудь дѣлать... Отецъ не можетъ, онъ старъ. Я одна. Я безпомощна... Помогите!

Нелькинъ. Какъ я вамъ помогу?.. Что посовѣтую, я васъ не знаю.

Лидочка. Отъ колыбели знаете (*твердо*). У меня секретовъ нѣтъ. Слышите. (*Смотритъ твердо ему въ глаза*). Нѣтъ!...

Нелькинъ. Стало вы можете мнѣ отвѣчать, какъ преданному вамъ человѣку?

Лидочка. Какъ другу.

Нелькинъ (*вздохнувъ свободнѣе*). Да, какъ другу.

Лидочка (*съ движеніемъ*). Могу.

Нелькинъ. Вы того человѣка любите.

Лидочка. Я не могу его любить. Но его воспоминаніе преслѣдуетъ меня, какъ злой духъ, я молюсь. Я всякій день молюсь. Мнѣ теперь много легче.

Нелькинъ (*подумавъ*). Если такъ, то совѣтъ мой простъ: бросьте это дѣло; бросьте ходатайство, взятки, подсылы, униженія... бросьте этихъ людей...

Лидочка. Я давно такъ чувствую... Да! Вонъ отсюда! Мы съ отцомъ ѣдемъ... ѣдемъ, во чтобы то ни стало!

Нелькинъ. Ступайте въ деревню, въ глушь, въ степь... Здѣсь духота, смрадъ, здѣсь вы оба задохнетесь.

Лидочка. Какъ хорошо въ деревню, въ глушь съ отцомъ, за нимъ ходить.

Нелькинъ. Что могутъ вамъ сдѣлать эти ничтожество вамъ въ средѣ людей, для которыхъ вы мечта... небо. Вѣрьте, передъ вами цѣлая жизнь жертвъ, любви и стало — счастья. Берите его, вотъ это самое счастье оно наше, оно лучше изъ всѣхъ, какія есть на свѣтѣ.

Лидочка. Да, такъ вы правы... Дайте мнѣ руку; у насъ одно сердце... (*беретъ его руку и крѣпко жметъ*). Я его беру!!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже. Муромскій и Атуева входятъ.

Атуева (*продолжая разговоръ*). Такъ вы скажите: зачѣмъ же мы сюда пріѣхали? Неужели скандалы сочинять.

Муромскій. Ну, что дѣлать: не вытерпѣлъ.

Атуева. Такъ теперь сами и думайте.

Муромскій. Однако вы промежъ себя совѣтовались?

Атуева. Какой совѣтъ: она вотъ не говоритъ ни слова, тѣмъ и кончили

Муромскій. Посылалъ я вотъ Тарелкина провѣдать Атуева!

Атуева. Чего тутъ посылать. Послѣ такаго пассажа ему только двери укажутъ.

Муромскій. Сестрица! не мучьте меня, я точно какъ въ туманѣ.

Лидочка (*съ движеніемъ*). Тетенька, не урекайте отца... Отецъ хорошо сдѣлалъ.

Муромскій. Что сдѣлалъ... Я самъ не знаю, какъ это сдѣлалось.

Лидочка. Повѣрьте, лучшее что дѣлается — самъ не знаешь, какъ дѣлается... Вы не думайте обо мнѣ; а думайте о томъ, что выше меня, — о вашей честности, да такъ и дѣлайте. Бросьте подсылы, податки, взятки, перестаньте вашей честной головою подлымъ людямъ кланяться.

Нелькинъ. Посмотрите кругомъ, развѣ мало невинныхъ людей страдаетъ, гніетъ въ острогахъ, изнываетъ по судамъ! Развѣ всѣ они должны кланяться силѣ? Лизать ноги у насилія?

Атуева (*перебивая Нелькина*). Французскіе романы — до слова!

Лидочка. Нѣтъ, тетенька, не слова, а внутренній голосъ нашъ, который сильнѣе, чѣмъ этотъ гамъ бездушной толпы, отъ которой я отрекаюсь на вѣки. Пускай пойду по міру! (*Муромскій судорожно хватаетъ ея руку*). Пойду нищая, да честная и всякому скажу: мой отецъ хорошо сдѣлалъ!

Муромскій (*обнимая дочь*). Другъ ты мой!... дитя ты мое... (*утираетъ слезы*).

Лидочка (*утирая ему слезы платкомъ*). Зачѣмъ эти слезы, отецъ, зачѣмъ? Вы знаете, я невинна въ томъ, что злые люди въ глухую ночь спалили нашъ домъ.

Муромскій. Чего же ты хочешь?

Лидочка. Хочу видѣть васъ твердаго и гордаго въ несчастіи... Оставьте этихъ людей, бросьте дѣло... Мы ѣдемъ въ деревню.

Атуева. Что-жъ съ тобою будетъ?

Лидочка. Тетенька, все кончено! Со мною все было — и больше ничего не будетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже, входитъ Иванъ Сидоровъ и останавливается у двери.

Муромскій (*увидѣвши Сидорова*). А!! Вотъ и онъ! (*идетъ къ нему*). Что скажешь?

Ив. Сид. (*смущенный*). Былъ, батюшка... видѣлъ.

Муромскій. Кого?

Ив. Сид. Тарелкина.

Муромскій. Ну — что?

Ив. Сид. Позвольте сударь (*отводитъ Муромскаго въ сторону*). Круто... круто что-то повели.

Муромскій (*съ безпокойствомъ*). Что такое!.. Что?! (*Нелькину*). Владиміръ Дмитричъ! подойди сюда! (*Нелькинъ подходитъ*).

Ив. Сид. Видите государи: князь-то рвзлютилъ теперь такъ, что и рветъ и мечетъ. Обращаетъ онъ теперь все дѣло сызнова къ переизслѣдованію и видите, самымъ строжайшимъ образомъ.

Муромскій (*голосъ его дрожитъ*). Творецъ милосердый!!

Нелькинъ. Вѣрно ли?

Ив. Сид. Онъ мнѣ и черновыя и бѣловыя казалъ. Завтра идетъ въ докладъ.

Нелькинъ (*размахнувъ руками*). Дѣлать нечего; пускай ихъ слѣдуютъ.

Ив. Сид. А вы сударь знаете ли, какъ слѣдовать-то будутъ.

(*Атуева подходитъ къ группѣ*).

Нелькинъ. Ну, какже. Нынче пытки нѣтъ.

Ив. Сид. Анъ вонъ есть! Вѣдь ядъ-то какой! А потому принять, говоритъ, всѣ мѣры къ открытію истины...

Нелькинъ. Пожалуй.

Ив. Сид. (*продолжаетъ и тычетъ пальцемъ*). И если, говоритъ, обстоятельства потребуютъ, то пригласить, говоритъ, Врачебную Управу къ медицинскому освидѣтельствованію.

Атуева
Муромскій | (*вмѣстѣ*). Боже мой!

Нелькинъ. Что такое? Я не понимаю!

Ив. Сид. (*въ полголоса*). Да, Лидію Петровну хотятъ въ Управѣ свидѣтельствовать.

Нелькинъ (*у него вырывается крикъ*). А-а-ахъ!! Это цѣлый адъ! Петръ Константиновичъ (*махнувъ руками*). Отдайте все... все!

Ив. Сид. Позвольте, государи, что за попыхи? Они этого сдѣлать не могутъ... Закона нѣтъ.

Нелькинъ (*съ горечью*). Закона!... о чемъ говоришь... О какой гнили! (*Муромскому*). Вамъ больше дѣлать нечего, отдавайте все.

Лидочка. Скажите, ради Бога, что съ вами?... Что это значитъ?

Муромскій (*въ нетерпимости*). Да вотъ, другъ мой...

Нелькинъ (*рѣзко перебивая его*). Стойте и ни шагу! (*Лидочкѣ*). Здѣсь никто вамъ сказать не можетъ....

Лидочка. Мы вотъ сейчасъ съ вами говорили, чтобъ ѣхать въ деревню.

Нелькинъ (*въ самомъ разстроенномъ видѣ*). Нѣ-ѣ-тъ! теперь не то!.. (*осматриваясь*). Теперь... лопнули... всѣ границы... заглохла совѣсть... Ослѣпъ разумъ... Вы въ лѣсу... На васъ напали воры... надъ вами держатъ ножъ... О, нѣтъ! (*закрывая лицо руками*). Сто ножей!! (*Муромскому*). Отдавайте до рубашки... до нитки... до гола!!

Муромскій (*идетъ къ бюро, вынимаетъ деньги и бросаетъ ихъ на столъ*). Вотъ онѣ! Пропади онѣ, чертово сѣмя!

Нелькинъ (*Ив. Сид.*). Сколько назначили?

Ив. Сид. Тридцать тысячъ.

Всѣ (*съ ужасомъ*). Тридцать тысячъ?

Атуева. Вѣдь онъ говорилъ двадцать.

Ив. Сид. Хлопнулъ кулакомъ по столу!.. Жизнь и смерть! Подавай тридцать тысячъ, какъ одинъ рубль!

Нелькинъ. Когда везти?

Ив. Сид. Въ четыре часа чтобъ были.

Нелькинъ (*Муромскому*). Сколько тутъ?

Муромскій. Двадцать.

Нелькинъ (*въ отчаяніи*). Что дѣлать! Со мною ничего нѣтъ, (*шаритъ по карманамъ*). Ни копѣйки...

Атуева. Гдѣ ихъ достать? Кто дастъ?

Муромскій. Я не знаю. (*Общее смятеніе*).

Лидочка (*вскочивъ*). Владиміръ Дмитричъ! У меня тамъ есть брилліанты тысячи на три.

Нелькинъ. Давайте. (*Лидочка быстро выходитъ*).

Атуева. Постойте, постойте! У меня тоже есть вещи... всѣ, всѣ. (*Быстро идетъ въ свою комнату*).

Лидочка (*кладетъ на столъ нѣсколько экрановъ*). Вотъ они!.. Только пожалуста: тутъ маменькино кольцо, я его не отдамъ.... (*Ищетъ кольцо*).

Муромскій (*отдаетъ дочери кольцо*). Вотъ оно!.. Это я ей покойницѣ подарилъ... когда она... мнѣ... (*голосъ его дрожитъ*) тебя под... по-да-рила! (*Лидочка бросается къ нему на шею, оба рыдаютъ*).

Атуева (*также кладетъ экраны и вещи въ кучу*). Вотъ... все... Богъ съ ними... Вѣдь для нея же берегла. (*Всѣ толпятся около стола и разбираютъ вещи*).

Муромскій. Да что?.. Много-ли тутъ. Какъ набрать такую сумму (*разсчитываетъ*). Тутъ двадцать, этихъ хоть три, — двадцать три, да вотъ у сестрицы на двѣ — двадцать пять. Пяти тысячъ все таки нѣтъ. (*Молчаніе*).

Нелькинъ. У кого бы занять? (*думаетъ*).

Ив. Сид. (*въ продолженіи этого разговора отходитъ въ сторону, вытягиваетъ изъ-запазухи ладонку, достаетъ изъ нея билеты и подходитъ къ Муромскому*). Сколько, сударь, не хватаетъ-то?

Муромскій. Пять тысячъ (*разставляетъ руки*).

Ив. Сид. (*подаетъ ему билеты*). Такъ вотъ, сударь .. ровно такъ теперь и будетъ

Муромскій (*развернувъ билеты*). Что это?! Ломбардные билеты!.. Чьи-же они?

Ив. Сид. По душѣ, батюшка, Петръ Константиновичъ, по душѣ

Муромскій (*разсматриваетъ билеты*). Неизвѣстные.

Ив. Сид. Все равно, что наличность!

Муромскій. Стало это твои деньги? (*всѣ обращаются къ Ивану Сидорову*)

Ив. Сид. Мои — сударь... Извините, по простотѣ. Коли пошло на складчину, ну — и даешь, сколько сердце подыметъ. Мое вотъ все подняло... Что было, то и подняло.

Муромскій (*тронутый*). Ну, добрый ты человѣкъ!

Лидочка (*быстро подходитъ*). Иванъ Сидоровъ, обними меня.

Ив. Сид. (*обнимая ее*). Добрая наша... честная наша... барышня.

Лидочка (*тихо отцу*). Ему надо росписку дать.

Муромскій. Да, да! (*Лидочка садится и пишетъ. Муромскій, Атуева и Сидоровъ считаютъ деньги*).

Нелькинъ (*одинъ въ раздумьи подходитъ къ авансценѣ*). Боже мой!... а я то! Ничего нѣтъ... и руку пожать не стоитъ!

Лидочка. Вамъ бы грѣшно такъ говорить!

Ив. Сид. (*продолжая считать*). Вы послѣ, сударь, отдадите.

Нелькинъ. Кому я отдамъ? Когда?

Ив. Сид. Поживете, такъ случится. Вы тогда за меня отдадите, а я теперь за васъ.

Нелькинъ (*съ увлеченіемъ*). Дай руку, старикъ, отдамъ! (*Жметъ ему руку*). Отдамъ!!

Ив. Сид. (*подходитъ къ Лидочкѣ, тихо*). Сударыня, не надо.

Лидочка. Чего не надо?

Ив. Сид. А вотъ бумажку, что напишите.

Лидочка. Это росписка.

Ив. Сид. Знаю, сударыня, зачѣмъ бумагу марать.

Лидочка. Такъ порядокъ требуетъ.

Ив. Сид. Ну, нѣтъ... Порядокъ такъ не требуетъ. Когда бъ вы ихъ у меня просили, ну это точно: это бы порядокъ. А вы ихъ у меня не просили, такъ что тутъ? Далъ я грошъ, далъ я тысячу — это все единственно. Раздерите ее сударыня, не къ мѣсту. (*Лидочка рветъ росписку*). Вотъ такъ. Богъ, матушка, далъ, Богъ и взялъ. Буди имя Господне благословенно... (*обращаясь къ Муромскому*). Вотъ,

сударь, и слово благое на умъ взошло. Съ нимъ, да и въ путь. (*Помогаетъ Муромскому собирать вещи и деньги*).

Муромскій (*слабо и разсѣянно*). Господи!.. Господи!.. воля твоя!

Ив. Сид. Не тужи, батюшка, Бога ради, не тужи... Посмотри, Господь все вернетъ... Не тѣмъ, такъ этимъ, а вернетъ!

Муромскій. Ты съ нами ступай. Къ мѣновщику поѣдемъ; а то я, братъ, плохо ви-и-ижу, и на умѣ то у меня что то темно (*третъ себѣ голову*) стало!

Лидочка (*цѣлуя его руки*). Папенька! Ангелъ мой, что съ вами, папенька?

Муромскій (*прибодрясь*). Нѣтъ, ничего, другъ мой, ничего! (*сбирается*).

Лидочка (*подвязывая ему платокъ*). Голубчикъ вы мой! Не безпокойте себя... ради Бога (*нѣжно его цѣлуетъ*). Ну для меня. (*Ивану Сидорову*). Ты смотри съ нами.

Ив. Сид. (*забираетъ вещи*). Съ вами, матушка, съ вами, (*отворяетъ двери. Лидочка ведетъ отца подъ руку, Атуева поддерживаетъ съ другой стороны*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Нелькинъ одинъ.

Нелькинъ (*смотря имъ вслѣдъ*). Такъ!! Мнѣ ни слова!! (*выходитъ на авансцену, ударяя себя въ грудь*). Сердце пустое, Зачѣмъ ты бьешься?! Зачѣмъ, праздный маятникъ, колотишься ты въ усталой груди... безъ цѣли, безъ назначенія!.. Простой мужикъ (*указываетъ на мѣсто, гдѣ стоялъ Иванъ Сидоровъ*) и полезенъ и высокъ, а я?! Кому я нуженъ?! (*беретъ шляпу и идетъ къ двери*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Нелькинъ, Лидочка.

Голосъ Лидочки (*за дверью*). Владиміръ Дмитричъ! гдѣ вы?! Владиміръ Дмитричъ!

Нелькинъ (*кидаясь ей на встрѣчу*). Я здѣсь! здѣсь! (*Лидочка быстро входитъ*). Что случилось?!

Лидочка. Ничего... Отца сажаютъ въ карету .. а я... (*смѣшавшись*) я хотѣла васъ видѣть... васъ просить.

Нелькинъ. Вы?.. Меня?. О чемъ?

Лидочка. Не уходите... не оставляйте меня... Мы сейчасъ воротимся.

Нелькинъ. Господь съ вами! Я ли васъ оставлю?! Только вы сами видите: что я могу? Кому я нуженъ?!

Лидочка. Какъ кому? (*съ силою*). Мнѣ!

Нелькинъ. Вамъ? Я?! (*всплеснувъ руками*). Что вы сказали? Повторите.

Лидочка. Вы скажите мнѣ: вы меня любили? — знаете... тогда?

Нелькинъ. Любилъ!

Лидочка. И... теперь... правда?

Нелькинъ (*съ увлеченіемъ*). Правда! Святая — святѣйшая правда... я васъ люблю; давно люблю... робко и жадно люблю!! (*схватываетъ ея руку и прижимаетъ къ своей груди*). Вотъ этимъ сердцемъ, умомъ... всѣми силами моей души!!. Для меня выше васъ, святѣе васъ нѣтъ ничего въ мірѣ!.. (*Лидочка падаетъ къ нему на грудь; онъ нѣжно обнимаетъ ее*) Боже мой! Какое счастіе! (*покрываетъ ея лицо поцѣлуями*).

Лидочка (*смотря ему въ глаза*). Оно пришло... Оно... пришло!

Нелькинъ (*продолжая ее цѣловать*). Да... да... пришло!.. счастье — вотъ оно! (*смотритъ ей въ глаза*). Я его вижу... держу... прижимаю къ радостному сердцу... ненаглядное... мученіями купленное... мое счастье!! (*прижимаетъ ее къ себѣ*). Теперь пусть об-

ступятъ насъ бѣды; пусть идетъ смерть — мы вмѣстѣ, мы готовы!! (*забываются въ долгомъ поцѣлуѣ*).

Лидочка (*вырываясь изъ его рукъ*). Отецъ! отецъ! (*исчезаетъ въ дверяхъ. Нелькинъ недвижно смотритъ ей вслѣдъ*).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе пятое.

Комната канцеляріи; дверь въ кабинетъ отворена.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ въ раздумьи стоитъ у авансцены.

Тарелкинъ (*посмотрѣвъ на часы*). Еще минутка — и ввалитъ онъ сюда съ полнымъ возомъ. Я уже вижу, дѣло горячее — хватилъ тридцать! а онъ и поддался... стало дѣло сдѣлалъ я! (*Варравинъ въ раздумьи проходитъ всю сцену, останавливается, смотритъ на Тарелкина и обратно уходитъ въ кабинетъ*). Стало отъ всего куша половину мнѣ... Не дастъ!.. Да что тутъ? Отрѣжу ему на чистоту и — дастъ!.. Въ этихъ случаяхъ характеръ надо, (*думаетъ*) пятнадцать тысячъ, вѣдь я богатъ! (*третъ руки*). Вѣдь подумаешь: былъ бѣденъ, а вдругъ имѣю состояніе: богатъ!.. и слово-то какое увѣсистое... точно на ватѣ: богатъ. Пріятно! (*Варравинъ снова проходитъ по сценѣ. Таже игра посматривая на Варравина*). Разсвирѣпѣетъ же и онъ!.. а я въ отставку! Да мнѣ что? Богъ съ нимъ это величіе! Укачу въ матушку Москву; городъ тихій; найму квартиру у Успенья на могильцахъ, въ мертвомъ переулкѣ, въ домѣ купца Гробова, да такъ до втораго пришествія и заночую. (*Варравинъ показывается въ дверяхъ. Шумъ въ передней; Тарелкинъ суетится*). Ваше превосходительство!.. онъ!.. пріѣхалъ!..

Варравинъ (*холодно*). Ну — что же? Примите и доложите... Да смотрите. . (*думаетъ*) немедленно за экзекуторомъ (*уходитъ въ кабинетъ*).

Тарелкинъ (*бросается къ столу, садится и листуетъ бумаги*). И на какого рожна ему экзекуторъ?.. Зачѣмъ ему эта скотина экзекуторъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

Варравинъ. Входитъ Муромскій, нѣсколько согнувшись, тяжело дышетъ; боковой карманъ туго набитъ. Тарелкинъ, уткнувшись въ бумаги и выворотя глаза, за нимъ слѣдитъ.

Муромскій (*подходя къ Тарелкину*). Кандидъ Касторычъ... это я.

Тарелкинъ. Ахъ, Боже мой!.. Извините .. за дѣлами и не замѣтилъ.

Муромскій (*вздохнувши*). Все въ трудахъ... можно что ли?

Тарелкинъ. Занятъ... повремените (*ставитъ ему стулъ*). Не угодно ли. (*Муромскій садится и осматривается. Молчаніе. Тарелкинъ роется въ бумагахъ*).

Муромскій. Нельзя ли, отецъ мой, стаканчикъ воды; что-то тяжело мнѣ; горло сохнетъ.

Тарелкинъ (*встаетъ*). Сейчасъ. (*Выходитъ*).

Муромскій (*одинъ*). Вотъ чѣмъ кончилось!! Все!! и брилліанты! Михайло-то Кречинскій пророчество писалъ.

Тарелкинъ (*возвращаясь со стаканомъ воды*). Петръ Константиновичъ! мы ли вамъ не служимъ?

Муромскій (*пьетъ и обтираетъ лицо*). Благодарю васъ... благодарю. (*пьетъ*).

Тарелкинъ (*собирая бумаги*). Я вотъ сейчасъ иду съ докладомъ и объ васъ скажу. Вы смотрите не долго (*на ухо*). Онъ все сдѣлаетъ.

Муромскій. Хорошо. (*Тарелкинъ уходитъ въ кабинетъ, Муромскій осматриваясь*). Господи! какъ Даніилъ, вверженный въ ровъ львиный... (*достаетъ пачку кредитокъ, осматриваетъ и бережно кладетъ ее въ шляп*). Кречинскій то пророчество писалъ, (*чи-*

таетъ наизусть) но бываетъ, говоритъ, уголовная или капканная взятка, берется она до истощанія — до гола (*осматриваетъ себя*). Вѣрно! До гола!...

Тарелкинъ (*выходя изъ кабинета съ кипою бумагъ*). Пожалуйте. (*Муромскій бережно неся передъ собою шляпу съ деньгами плетется въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ одинъ, потомъ Парамоновъ.

Тарелкинъ. Приказываетъ экзекутора; надо позвать. Парамоновъ! (*входитъ курьеръ*). Позови тотъ часъ экзекутора; его превосходительство, молъ, требуетъ. (*Курьеръ уходитъ*). Вотъ штука-то! въ первый разъ вижу. Докладъ пошелъ... дѣло проиграно... а онъ (*указывая на кабинетъ*) деньги получаетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тарелкинъ. Входитъ экзекуторъ Живецъ.

Экзекуторъ. Что такое?

Тарелкинъ (*указывая на кабинетъ*). Васъ требуетъ.

Живецъ. А, знаю это на счетъ экономическаго пути... Я отъ экономическаго пути не прочь. Какъ его превосходительству угодно (*идетъ въ кабинетъ*).

Тарелкинъ (*заступая ему дорогу*). Обождите .. У нихъ проситель.

Живецъ (*отходя*). А! не по моей части... (*ходитъ по комнатѣ*). И дѣйствительно, отъ этихъ подрядчиковъ другъ мой, Кандидъ Касторовичъ — одно нареканіе. Вѣрите?

Тарелкинъ (*равнодушно*). Вѣрю.

Живецъ. Вѣдь онъ только нарядно смотритъ, что вотъ подрядчикъ, а въ сущности онъ Іуда, выѣденнаго яйца не стоитъ. Вѣрите ли?

Тарелкинъ (*равнодушно*). Вѣрю.

Живецъ. Жить не чѣмъ. Потому у нихъ какъ: у всякаго подрядчика свое мѣсто — другой и не суйся. Вотъ я этакъ по должности-то и вижу, что онъ рубль на рубль хватилъ, вѣдь хорошо? Такъ что же: наровитъ онъ, бестія, дюжину персиковъ на подносѣ тебѣ поднести или малины къ свѣтлому празднику. Ну, судите сами: служилъ я въ военной службѣ, что же мнѣ малина? Вѣдь я не млекопитающее.

Тарелкинъ (*проходя мимо Живца въ кабинетъ*). Ну, нѣтъ: вы млекопитающее.

Живецъ (*оскорбившись*). Я?.. Млекопитающее? (*въ стор.*). А ты свинья.

Тарелкинъ (*подойдя къ двери кабинета*). Ваше превосходительство! экзекуторъ Живецъ.

Варравинъ (*изъ кабинета. Раскланиваясь въ дверяхъ съ Муромскимъ*). Будьте увѣрены. Я дѣло ваше разсмотрю (*кланяется*) съ полнымъ вниманіемъ (*уходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Муромскій, Тарелкинъ, Живецъ.

Тарелкинъ (*тихо*). Ну — что, батюшка?

Муромскій. Обѣщалъ.

Тарелкинъ. Ну, вы все объяснили.

Муромскій. Все.

Тарелкинъ (*съ удареніемъ*). Передали?

Муромскій (*оборачивая пустую шляпу*). Какъ видите, въ чистоту.

Тарелкинъ. Такъ будьте покойны: все сдѣлаемъ (*кланяется*).

Муромскій (*раскланявшись подходитъ къ авансценѣ*). Какъ будто мнѣ легче стало... Лишь бы мнѣ ее, душу-то мою, увидѣть покойною (*покачавъ головою*). Господи .. слѣпота человѣческая... копилъ — копилъ,

а вотъ куда и послѣдки свезъ! ну ихъ, деньги, будь онѣ прокляты; отъ нихъ все вышло (*уходитъ*).

Живецъ. Теперь можно?

Тарелкинъ (*въ духѣ*). Можно, можно. (*Живецъ идетъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тарелкинъ и Живецъ. Варравинъ выходитъ изъ кабинета и сталкивается съ экзекуторомъ.

Варравинъ. Что вы?

Живецъ. Изволили требовать.

Варравинъ. Погодите... (*кричитъ*). Курьеръ!

Тарелкинъ (*бѣжитъ къ двери*). Курьеръ! курьеръ! (*Входитъ Парамоновъ*).

Варравинъ (*держа въ рукѣ пакетъ съ деньгами*). Вороти просителя. (*Парамоновъ выходитъ*).

Тарелкинъ (*въ недоуменіи и испугѣ*). Ваше превосходительство! что вы? (*Варравинъ смотритъ упорно въ дверь и остается неподвиженъ: Живецъ наблюдаетъ за обоими. Въ дверяхъ показывается Муромскій и Парамоновъ*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Варравинъ, Живецъ, Муромскій, Тарелкинъ и Парамоновъ.

Муромскій (*Парамонову*). Ты... того... ошибаешься... Это не меня.

Парамоновъ (*тѣсня собою Муромскаго*). Ихъ превосходительство изволятъ васъ требовать.

Муромскій. Да не меня, не меня.

Варравинъ (*рѣзко Муромскому*). Нѣтъ, васъ.

Муромскій (*оборачиваясь къ Варравину*). Вы?! Меня?!

Варавинъ (*таже нота*). Васъ! (*молчаніе*). Вы оставили у меня въ кабинетѣ вотъ... деньги! (*показываетъ пакетъ*). Вашъ пакетъ!.. Такъ ли?

Муромскій (*вздрогнувши*). Я?.. нѣтъ... какъ нѣтъ — да!.. то есть можетъ быть.. я не знаю.

Варравинъ (*грубѣе и наступая*). Вы меня хотите купить — такъ-ли?

Муромскій (*потерявшись*). Позвольте.. тутъ недоумѣніе... извините (*указывая на Тарелкина*). Онъ вотъ сказалъ.

Тарелкинъ (*также потерявшись*). Что вы! что вы, ваше превосходительство! клянусь вамъ Богомъ.

Варравинъ (*отвернувшись отъ Тарелкина и перебивая его*). Знайте! Я денегъ не беру. Вотъ вамъ ваши деньги (*кидаетъ ему пакетъ на полъ*) и убирайтесь съ ними вонъ!

Муромскій (*Тарелкину*). Такъ что же это вы? (*наступая*). Какъ же вы могли?

Тарелкинъ (*Варравину*). Ваше превосходительство! Что же они меня путаютъ?

Варравинъ (*не обращая вниманія на Тарелкина*). Берите же — или я вотъ прикажу экзекутору... (*Живецъ порывается къ деньгамъ. Варравинъ держитъ его за руку. Муромскій поднимаетъ пакетъ*). Я могу предать васъ всей строгости закона, извольте уйти (*указывая на дверь*). Идите...

Муромскій (*ощупавши пакетъ, стремительно выходитъ на аванцену*). А?.. А?.. гдѣ же деньги?!. (*раскрываетъ пакетъ и быстро перебираетъ деньги; Варравинъ стоитъ съ правой стороны, Тарелкинъ — съ лѣвой; живецъ позади Муромскаго; они слѣдятъ за нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ*)

Варравинъ. Что вы шумите?.. Я велю васъ...

Муромскій (*не слушая Варравина*). Такъ гдѣ же деньги?! (*съ возрастающей силою*). Ихъ тутъ нѣтъ!! *разбираетъ деньги*). Нѣтъ!! ихъ нѣтъ!(*рѣзко указывая на Варравина*). Онъ ихъ взялъ! !(*забывшись и хватая себя за голову*). Помогите... добрые люди, помогите... (*Тарелкину*) помог... (*останавливается. Къ Живцу*). Помогит... (*ударяя себя въ голову*). А-а-а-а! Капканъ!

Варравинъ (*въ замѣшательствѣ*). Идите вонъ! я имѣю власть!!

Муромскій. Острогъ... Разбой!!

Варравинъ (*голосъ его дрожитъ*). Что вы! опомнитесь!

Муромскій (*осматриваясь*). Да кто же тутъ? Это одна шайка! (*вдругъ весь выпрямляется*). Стойте!! (*къ Живцу*) Ведите меня къ Государю (*всѣ вздрагиваютъ*).

Живецъ и Тарелкинъ (*обступаютъ его*). Ш-ш-т-т.. успокойтесь! что вы! что вы! что вы! успокойтесь!

Муромскій (*стремительно выступая впередъ*). Я требую!.. Ведите меня къ моему государю!.. Давайте сюда жандармовъ!.. полицейскихъ!.. по улицѣ!.. безъ шапки!.. мы сообщники — мы воры! (*хватаетъ Варравина и тащитъ его*). Пойдемъ!

Варравинъ (*стараясь освободиться*). Что вы! что вы!

Муромскій (*тащитъ его*). Пойдемъ!! мы клятвопреступники... Куйте насъ! слово и дѣло!!. куйте насъ вмѣстѣ. (*Его голосъ постепенно ослабѣваетъ*). Къ государю! я ему скажу... (*оставивши Варравина и выходя на аванцену*) отецъ... всѣхъ насъ отецъ... (*Его голосъ прерывается рыданіями*) милосердный государь! (*у него занимается духъ*). Ваше . Ва... Ва... ше... (*качается. Тарелкинъ его поддерживаетъ*)

Тарелкинъ. Батюшко!.. Петръ Константиновичъ!.. не тревожьтесь... мы устроимъ.

Муромскій (*усиливаясь говорить*). Ва... а... а... ше.., (*кидаетъ пакетъ съ деньгами въ Варравина и безъ силъ опускается на руки Тарелкина. Молчаніе. Варравинъ наблюдаетъ Муромскаго. Живецъ подбирается къ деньгамъ*).

Варравинъ (*удерживая его лѣвой рукою*). Позвольте!

Живецъ (*оттѣняя правою рукою руку Варравина — старается лѣвой рукою ухватить пакетъ*). Нѣ-ѣ-ѣ-тъ вы... поз...вольте (*хватаетъ пакетъ*).

Муромскій (*замѣтивъ ихъ борьбу срываетъ съ себя

ордена и бросаетъ ихъ въ Варравина). А-а-а-а По-одлецы.. (*голосъ его обрывается. Онъ лишается чувствъ*).

Варравинъ (*въ азартѣ тащитъ пакетъ къ себѣ*). Я вамъ приказываю.

Живецъ (*таже игра*). Долгъ службы!... (*они прижались другъ къ другу; голоса ихъ шипятъ*).

Варравинъ (*порывая пакетъ къ себѣ*). Долженъ... сосчитать.

Живецъ (*порывая пакетъ къ себѣ*). Вонъ тутъ-то сосчитайте (*указываетъ на его карманъ*).

Варравинъ. Молчать!!..

Живецъ (*вырывая изъ пакета пукъ ассигнацій*). Можно!!!

Варравинъ (*прижимая пакетъ къ груди*). Что вы... дѣлаете?!!

Живецъ. Молчу!. А какъ бы вы думали?.. (*суетъ деньги въ карманъ*). Вотъ такъ-то!...

Тарелкинъ (*усадивши Муромскаго на стулъ подбѣгаетъ къ нимъ; они расходятся*). Ну — Богомъ — умоляю... (*Оставшись посреди сцены съ пустыми руками*). Ну чтоже это такое?... а?... а?

Варравинъ (*оправивъ пакетъ, кидаетъ его къ ногамъ Живцу*). Стойте тутъ! и ни съ мѣста!...

Живецъ (*застегиваясь на всѣ пуговицы*). Слушаю ваше Прев-во; будьте покойны.

Варравинъ (*Тарелкину*). А вы—пошлите за полиціей — чтобы вотъ здѣсь и приняли отъ экзекутора просителя и деньги, для доставленія по мѣсту жительства.

Тарелкинъ (*умоляющимъ голосомъ*). Ваше превство! (*показываетъ пакетъ; Живецъ закрываетъ его ногою*).

Варравинъ (*кричитъ*). Для доставленія... по мѣсту... жительства.

Тарелкинъ (*Живцу. Таже игра*). Иванъ Андреичъ..

Живецъ (*напирая ногою на пакетъ*). Кто млекопитающее-то?

Парамоновъ (*вбѣгаетъ и кричитъ*). Ваше превство! ихъ сіятельство!!!...

Тарелкинъ (*нѣсколько присѣвши*). Самъ страшный судъ!

Варравинъ (*грозно*) Молчать!! (*Живцу*). Стойте тутъ! (*указываетъ на деньги и бросается на встрѣчу Князю*).

Живецъ (*держа пакетъ подъ ногою и оправляя мундиръ*). Я службу знаю...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже входитъ Князь.

Князь (*медленно входитъ — вдругъ увидѣвъ Муромскаго съ содроганіемъ*). Это что?!... это что?

Варравинъ (*раскинувъ руки*). С-самый необыкновенный случай, ваше сія-ство. Пришелъ, ка-а-акъ замѣтно, проситель... объясняется странно. Оставилъ мнѣ вотъ этотъ конвертъ съ деньгами (*указываетъ на лежащій на полу конвертъ*). Случился экзекуторъ; послали курьера воротить, и какъ только сталъ я ему выговаривать, дѣйствительно — съ рѣзкостію...

Князь. Напрасно.

Варравинъ. Ваше сіятельство пощадите; тридцать лѣтъ служу..

Князь. Продолжайте.

Вавравинъ (*оправляясь*). Онъ въ эту самую минуту приходитъ въ ярость. Припадокъ дурнота, ударъ и вотъ (*указываетъ на Муромскаго*) какъ изволите видѣть..

Князь (*всматриваясь въ Муромскаго*). Э-э-э!.. да это тотъ капитанъ, который ко мнѣ являлся и у меня шумъ сдѣлалъ.

Вавравинъ. Тотъ самый, ваше сія-во.

Князь. Скандалистъ. Пошлите за докторомъ; бросьте кровь; пригласите полицію.

Варравинъ. Послалъ.

Князь. Составьте актъ, потомъ слѣдствіе... Свидѣтели есть?

Варравинъ. Экзекуторъ Живецъ и Коллежскій совѣтникъ Тарелкинъ.

Князь. Хорошо! — Правильно. Два.

Варравинъ. О деньгахъ что прикажете?

Князь. Во первыхъ — счесть! (*экзекутору*). Сочти!.. (*экзекуторъ тщательно собираетъ бумажки и считаетъ*).

Князь (*пройдясь и указывая на Муромскаго*). А его вынести въ прихожую и препроводить на квартиру. (*Курьеръ, сторожъ и Тарелкинъ выносятъ Муромскаго*).

Живецъ (*громко*). Двѣ тысячи пятьсотъ рублей, ваше Сіятельство.

Князь. Хорошо. Такъ (*поставивъ высоко палецъ*). Всегда по формѣ!! Все по формѣ!!...

Варравинъ. Мнѣніе касательно обращенія дѣла къ переизслѣдованію, согласно вашему приказанію, готово. Угодно будетъ подписать?

Князь (*вспомнивъ*). Да!.. Стало... (*осматриваясь*), теперь все въ порядкѣ (*экзекутору*). Деньги въ кабинетъ... неси!... (*пропускаетъ экзекутора съ деньгами и уходитъ за нимъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Варравинъ одинъ.

Варравинъ. Все въ порядкѣ!!... Только у меня отъ этихъ порядковъ духъ захватило... (*думаетъ*). Слѣдствіе... два свидѣтеля... (*думаетъ*). Ну... положимъ: въ подозрѣніи оставятъ—эва! Я много кого оставилъ: всѣ здоровы; кланяться приказываютъ; доживаютъ вѣкъ въ своихъ вотчинахъ и посреди семейства хорошими христіанами умираетъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тарелкинъ выходитъ; Варравинъ идетъ ему на встрѣчу.

Варравинъ. Ну,—что онъ тамъ? Пустили кровь? а?... Пришелъ въ себя? Требуетъ деньги? а?...

Тарелкинъ (*съ большимъ апломбомъ*). Не безпокойтесь... Молчитъ!!.. Теперь намъ поговорить надо!...

Варравинъ. Не до разговоровъ... Слѣдствіе на носу,—понимаете?

Тарелкинъ (*таже игра*). Понимаю. Слѣдствіе на носу, послѣдствія въ карманѣ,—а онъ (*смотритъ долго ему въ глаза*). Умеръ!!!

Варравинъ (*вздрогнувъ*). Какъ?! Кто??

Тарелкинъ (*таже игра*). Муромскій... до кареты не донесли—и кончился... И концы въ воду! Мертво и запечатано?... (*молчаніе*).

Варравинъ (*постоявши*). Кстати! (*пауза*). Дай Богъ ему царство небесное (*молчаніе*).

Тарелкинъ (*живо*). Положимъ, ваше превосход-ство, ему царство небесное!!. Ну мнѣ-то что?? а?... Кто тутъ радѣлъ; кто дѣйствовалъ; кто вотъ его отсюда (*показываетъ на мѣсто*) на своихъ плечахъ выволокъ?!! Такъ... (*сдержавши*) извольте меня оцѣнить!! (*дерзко*). Я безъ того отсюда не выйду.

Варравинъ. Чего вы хотите?..

Тарелкинъ. Чего?! Дѣти знаютъ. (*дерзко*). Мое участіе... на половину простирается.

Варравинъ (*вспыхнувъ*). Гм... Зачѣмъ же такъ скромно? Скажите, что все вы сдѣлали... я и тутъ не спорю.

Тарелкинъ (*рѣзко*). Я на счетъ полученной суммы.

Варравинъ (*стиснувъ зубы*). Полученной?! (*молчаніе*). Отъ кого?

Тарелкинъ. Отъ покойника.

Варравинъ. Вѣдь я при васъ ему ее возвратилъ.

Тарелкинъ (*спохватясь*). Какъ? Кому? Отцы мои! Возвратили?! не можетъ быть (*бросается на колѣни*). Матинька! ваше прев-ство! Другъ! благодѣтель, прости!! Богомъ умоляю—прости!.. Я бѣденъ!... я вѣдь это отъ бѣдности... я голъ... мнѣ ѣсть хочется (*ломаетъ себѣ руки*).

Варравинъ (*съ досадою*). Встаньте!... Что за малодушіе (*поднимаетъ его*). Судите сами. Ну, прими я отъ него деньги, а онъ померъ—вѣдь совѣсть бы замучила...

Тарелкинъ (*встряхиваясь*). А-а-а! Вы возвратили... и возвратили потому, что совѣсть бы замучила... Ха, ха, ха!

Варравинъ (*стиснувъ зубы*). Смѣетесь теперь,—не плакать бы послѣ (*подходитъ къ нему и говоритъ на ухо)*. Вѣдь я тихой смертью изведу...

Тарелкинъ (*стихнувъ*). Я ничего.

Варравинъ. Вѣдь я изъ бреннаго-то тѣла такимъ инструментомъ твою гнилую душонку выну, что не скрипнетъ... (*сверкнувъ глазами*). Понимаешь.

Тарелкинъ (*униженно*). По бѣдности, ваше прев-ство, по бѣдности.

Варравинъ. То-то! (*публикѣ*). Какъ оставилъ онъ у меня на столѣ деньги, такъ точно кто меня подъ руку толкнулъ (*отступаетъ съ ужасомъ*). я возвратилъ — ей-ей, Богъ спасъ!... Его великая милость! (*медленно уходитъ въ кабинетъ*)..

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ (*смотритъ на всѣ четыре стороны*). Дѣло... люблю!... Всякую глупую башку учить надо!.. Мало того: взять (*беретъ съ яростію свою шляпу)* да кулакомъ въ ослиную-то морду и сунуть (*суетъ кулакомъ въ шляпу*). Дуракъ! Искони бѣ чучело и по гробъ полишинель!! (*оборачивается къ кабинету*).

А! Ограбилъ! всѣхъ ограбилъ!! (*становится противъ своего тарантаса*). Ну... пойдемъ, старый другъ... пойдемъ опять по міру, гольемъ шитые, мишурою крытые, отхватывать нашъ чиновничій плясъ. Да! думалъ я сего же дня спустить тебя на вшивый рынокъ, нѣтъ, и этого не судила мнѣ судьба (*надѣваетъ пальто и перчатки, беретъ тросточку и подходитъ къ авансценѣ*). Эхъ, судьба, судьба! зачѣмъ гонишь? Зачѣмъ держишь меня на цѣпи какъ паршивую собаку? Зачѣмъ вокругъ меня разставила ты сласти да кушанья, а меня моришь голодомъ?... Зачѣмъ подъ моимъ носомъ тащишь ты въ чужой карманъ сытость, деньги, богатство? Проклята будь ты судьба въ дѣлахъ твоихъ. Нѣтъ въ мірѣ справедливости, нѣтъ и сострадания. Гнететъ сильный слабаго, объѣдаетъ сытый голоднаго, обираетъ богатый бѣднаго! Взялъ бы тебя, постылый свѣтъ, запалилъ бы съ одного конца на другой, да надѣвши мой мундиришко, прошелся бы по твоему пепелищу. Вотъ, молъ, тебѣ, чертовъ сынъ! (*высоко поднимаетъ воротникъ тарантаса, застегивается и уходитъ махая тросточкой*).

КОНЕЦЪ.

Цѣна 60 коп.